

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

О. Д. Берлев

**ТРУДОВОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ЕГИПТА
В ЭПОХУ СРЕДНЕГО
ЦАРСТВА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

ОТ РЕДАКТОРА

Издаваемая ныне книга — начало большого исследования Олега Дмитриевича Берлева о трудовом населении Египта времени Среднего царства, самой противоречивой и самой бурной поры египетской древности. Данные о трудовом населении тогдашнего Египта расплывены по несметному числу памятников. О. Д. Берлев собрал все, что только мог, сопоставил и пристально изучил. Он освоил потребные источники так широко и полно, как никто другой на свете, сделал множество важных наблюдений общего и частного порядка. Даже в том случае, если читатель в каком-нибудь вопросе почувствует себя не в силах последовать до конца за ученым, он должен вникнуть в его доводы со всем вниманием, потому что у О. Д. Берлева не в обыкновении утверждать что-либо без обоснования. Уже одна эта первая половина исследования существенно продвинет вперед дело изучения древнеегипетских общественных отношений, еще так мало выясненных наукой.

Ю. Перепелкин

Книга посвящена исследованию социальной структуры общества древнего Египта в период Среднего царства (XXII—XVII вв. до н. э.) — эпоху мощных сдвигов и потрясений, приведших к созданию огромной империи. На большом материале выявляется и исследуется основная категория производителей материальных благ («царские хемуу»), определяется ее место в социальной структуре и взаимоотношения с соседствующими и производными категориями.

ОТ АВТОРА

Первейшей задачей при исследовании социально-экономического строя древнего Египта должно быть, вне всякого сомнения, изучение социального положения основных производителей материальных благ — фундамента и основы древнеегипетского общества. Прежде всего необходимо выявить эту основную категорию производителей и определить ее положение в обществе, ее соотношение с другими, соседствующими социальными категориями. Этому вопросу и посвящается публикуемая работа, представляющая собой начальный раздел исследования, посвященного этой важнейшей социальной категории. Что касается последующих разделов исследования, в которых рассматриваются постоянные занятия этих людей, их отношение к военной службе, их участие в так называемых «царских работах» и т. п., то они, очевидно, будут опубликованы в виде отдельной монографии.

Материал египетских источников очень своеобразен. С одной стороны, египтяне любили изображать производственные процессы. Бесконечной чередой проходят перед нами изображения египетских тружеников, занятых самыми разнообразными видами работ. Мы видим их воочию, но, с другой стороны, остается загадкой, кто они были, какое положение занимали, как называли их сами египтяне. А между тем изображения нередко снабжались подробными пояснительными надписями; однако эти надписи, содержащие, казалось бы, самые разносторонние указания, не отвечают нам непосредственно на этот основной вопрос. Установить, что египтяне разумели под теми или иными на первый взгляд мало что говорящими терминами, какой смысл вкладывали в свои записи — иными словами, из уст самих египтян услышать ответ, — таков единственный путь, ведущий к разгадке. Таким путем мы и старались вести свое исследование.

Эпоха Среднего царства документирована значительно слабее, чем Старого или Нового. Однако особая ценность и значимость для историка среднеегипетского материала заключается в том, что кардинальное обозначение основных производителей материальных благ в среднеегипетских памят-

никах встречается гораздо чаще и выступает рельефнее, чем в источниках других эпох.

Проведенное исследование позволило установить, что основой основ древнеегипетского общества (и, разумеется, не только во времена Среднего царства) были *ḥmww nṣwt* — «царские *ḥmww*» (термин *ḥmww*, значение которого предстоит еще выяснить, обычно переводят как «раб», «слуга»). Читатель легко убедится в том, что эта категория являлась основной в древнеегипетской социальной структуре и что без изучения *ḥmww nṣwt* невозможно составить сколько-нибудь близкое действительности представление о египетском обществе вообще. К сожалению, доступный нам материал все еще скуден и слишком разнокалиберен, чтобы дать нам полную картину положения *ḥmww nṣwt* и соседствующих с ними социальных категорий. Многие важные аспекты проблемы пока остаются невыясненными и, видимо, будут оставаться такими более или менее продолжительное время вплоть до появления нового материала или новых исследований по общественным отношениям в смежные со Средним царством эпохи, в которые многое из находящегося вне досягаемости среднеегипетских источников проявилось достаточно четко.

Чтение книги не требует специальных разъяснений. Укажем только, что все чины, звания, ранги, названия профессий, указания социального положения — словом, все то, что в египтологии принято называть «титулами», дается нами в транслитерации, сопровождаемой в скобках переводом или истолкованием (всегда в именительном падеже). Скобки, таким образом, отделяют от титула связанное с ним собственное имя, также транслитерируемое. Лишь немногие имена, а именно царские и авторов известных сочинений, а также географические названия переданы в позднеегипетской, коптской огласовке. Этот способ передачи собственных имен получает все большее распространение в отечественной литературе, однако, поскольку пока еще он может затруднить читателя, мы даем здесь растолкование коптизированных форм:

Анкуре (Онурис) — *ḥnj-ḥrt*
Атоге (Тети) — *ttj*
Ахмосе (Амасис, Яхмес) — *ḥ'ḥw-msjw*
Висе (Фивы) — *w;st*
Изб (Элефантина) — *ḥbw*
Кебто (Коптос) — *ḥbtjw*
Лехоне (Иллахун) — *ḥr;ḥnt*
Менфе (Мемфис) — *mn-nfr*
Микерэ (Мерикара) — *mrj-k;r'w*
Намарэ (Нимаатра) — *nj-m;t'r'w*
Он (Илиополь) — *ḥwnw*
Олви (Упуат) — *wpj-w;wt*

Пйопе I (Пепи) — p|p|
 Рэ (Ра) — r'w
 Секхотп (Себекхотеп) — sbk-ḥtpw
 Сенвосре (Сенусерт) — z-nj-wsrt
 Сетой (Сети) — stj
 Сехтепабрэ (Схотепибра) — sḥtpw-jbw-r'w
 Сйовт (Сиут, Асьют) — z;wtj
 Таут (Тод) — drtj
 Тетефрэ (Джедеффа) — dd.f-r'w
 Ткоу (Кау) — dw-k;
 Тосор (Джосер) — dsr
 Усире (Осирис) — jst-jrt
 Хашепсове (Хатшепсут) — ḥ;t-špswt
 Шотп (Шутб) — š;.s-ḥtp
 Энийотеф (Антеф, Иниотеф) — jnj-jtw.f
 Эпвер (Ипувер) — jpw-wgw

Возможно, стоит обратить внимание читателей-неегиптологов и на то обстоятельство, что изучаемые термины даются в книге то в единственном, то во множественном числе. Форма множественного числа отличается от формы единственного только прибавлением w к основе в мужском роде и вклинением w перед родовым окончанием t — в женском. Например: ḥmw (мужской род, единственное число) — ḥmww (множественное число), ḥmt (женский род, единственное число) — ḥmtw (множественное число). Окончания двойственного числа в мужском роде wj (например ḥmwwj), в женском роде tj (например ḥmtj).

Все сокращения разъяснены в специальном списке сокращений.

Глава I

ḥmww njswt

ḥmww njswt в Старом царстве

О людях, называемых ḥmww njswt «рабами/слугами царя» (к термину см. стр. 32), мы узнаем впервые из памятников Старого царства.

Граффити ступенчатой пирамиды Тосора. Древнейшее упоминание ḥmww njswt как будто засвидетельствовано в сделанных чернилами пометках на камнях пирамиды Тосора. П. Каплони отмечает в этом до сих пор еще не изданном материале двух ḥmwwj njswt: 'ḥ;b;w-nfr и sbk-k; (ÄZ 88, 74).

Свидетельство nj-sw-ḥwj и wr-jrw.n.j. Помимо этих граффити староегипетские ḥmww njswt дают о себе знать еще только в двух гробницах второй половины Старого царства, одна из которых принадлежит номарху XVI нома nj-sw-ḥwj (Завиет эль-Меитин, LD II, 107=VTN, 23), вторая — главе XV нома wr-jrw.n.j (Шейх-Саид, Sh.S., 16=Atlas III, LIV. У. Смирнов относит гробницы ко времени соответственно VI и V династий: SHS, 215—216). Изображения в обеих гробницах настолько близки по своему стилю, что высказывалось мнение, что обе — работы одного художника. Было ли это в действительности так, сказать трудно, однако зависимость творцов гробниц, то ли одного от другого, то ли обоих от какого-то третьего, бесспорна. Особенно сходно изображена в гробницах страдная пора в хозяйствах nj-sw-ḥwj и wr-jrw.n.j, в которых принимают участие и ḥmww njswt. На западных стенах жертвенных помещений (культовых камер) гробниц, во втором сверху поясе показана «жатва ячменя дружинами дома собственного» и «жатва ячменя дружиной малой». В гробнице nj-sw-ḥwj, ныне уже недоступной, иероглиф «воробей» (nds «малый») скопирован неточно, однако wr-jrw.n.j. исправляет неточную копию, и притом дважды, а его свидетельство проверяется фотографией. Исследователи обеих гробниц не выяснили, что означает термин «дружина малая».

В нижней, четвертой сверху полосе в обеих гробницах изображена «жатва полбы», которая у nj-sw-ḥwj осуществляется

ется «дружины дома собственного» и ꜥmww ꜥjswt, а у wr-jrw.n.j — ꜥmww ꜥjswt и «дружиной малой».

Как понимать свидетельство обоих номархов? Если б урожай убирала только «дружины дома собственного» и ꜥmww ꜥjswt, ответ был бы простой: ꜥmww ꜥjswt — сторонняя рабочая сила, привлекаемая в хозяйство в пору страды, то ли путем найма, то ли административными путями: ведь оба хозяина в данном случае возглавляют администрацию области. Что может быть естественнее такого предположения, когда само название ꜥmww ꜥjswt уже противопоставляет их частному хозяйству, в котором они, к тому же за полтысячи лет Старого царства, засвидетельствованы всего два раза: у ꜥj-sw-ꜥwj и wr-jrw.n.j.

Однако в обеих гробницах речь идет не о двух, а о трех силах: 1. «дружины дома собственного», 2. «дружина малая» и 3. ꜥmww ꜥjswt, и поэтому присутствие ꜥmww ꜥjswt в гробничных изображениях невозможно объяснить противопоставлением своих работников чужим.

В самом деле, на уборке ячменя в обеих гробницах показаны занятыми «дружины дома собственного» и «дружина малая». Нет никаких сомнений в том, что первые — это «свои»; тогда вторые — «чужие», ведь «дружина малая» противопоставлена не прочим «дружинам» (в этом случае противопоставление могло бы носить характер «специалисты» — «помощники»; иными словами, «дружинам», для которых сельскохозяйственные работы были профессией, придаются собранные с разных концов «дома» вельможи рабочие руки, занятые в поле только в страду), а «собственности» хозяев вообще и, следовательно, не входит в их «собственность», но является в двух данных хозяйствах сторонней, вбирающей в себя всю вспомогательную рабочую силу, необходимую в хозяйстве в пору страды. И надо сказать, что эпитет «малая» к этой ее вспомогательной роли подходит. Разумеется, эпитет не следует понимать буквально: «неполная», т. е. составленная в меру сил и возможностей в отличие от полностью укомплектованных регулярных «дружин дома собственного». В основе организации людских масс в староегипетскую пору лежит принцип некоего идеального судна, которое этими массами укомплектовывают. Отсюда и обозначение сельскохозяйственных работников в частных хозяйствах — jzwt, которое мы только условно передаем «дружина», тогда как на деле этот термин означает «корабельная команда», «экипаж». Отсюда и название рабочих отрядов по корабельным ориентирам: «носу» (w;d), «правому борту» (jmj wrt), «левому борту» (t; wr) и «корме» (jmj ndst, ndst). «Кормовой отряд» именовался z; ꜥds «малой, кормовой чередой», а так как в частных хозяйствах вместо «черед» одной «корабельной дружины» действовали многие такие «корабельные дружины», был сфабрикован но-

вый термин — «кормовая дружина». Нигде, кроме как у ꜥj-sw-ꜥwj и wr-jrw.n.j, этот термин не встречается, но это не означает, что именно эти номархи ввели его в обиход. Просто египетские хозяева и не любили и не считали нужным особо подчеркивать то обстоятельство, что их хозяйства в страду не могли обойтись своими силами.

Трудно сказать, делили ли оба номарха свою собственную рабочую силу на «дружины носовые, лево- и правобортовые», однако нельзя не признать, что наименование «кормовой» для вспомогательного отряда очень подходит.

Полба в обоих хозяйствах, если понимать гробничные пояснения буквально, убирается не теми силами, что занимались ячменем. У ꜥj-sw-ꜥwj это «дружины дома собственного» и ꜥmww ꜥjswt. Поскольку опять-таки первые явно «свои», то ꜥmww ꜥjswt, не названные «собственными», — «чужие». А если так, то либо данные «чужие» тождественны тем, что были заняты на ячмене, т. е. «кормовому отряду», либо же номарх имел две разновидности «чужих» — ꜥmww ꜥjswt и каких-то других людей.

Последнее предположение начисто отвергается wr-jrw.n.j. У него полбу убирают ꜥmww ꜥjswt и «кормовая дружина», и поскольку «кормовая дружина» — это «чужие», то ꜥmww ꜥjswt должны быть своими, иначе получится, что wr-jrw.n.j ячмень убирал своими людьми с некоторой помощью со стороны, а полбу — почему-то исключительно сторонней рабочей силой. Это абсурд.

Действительно, дело в обеих гробницах обстоит таким образом, что картины жатвы ячменя образуют с картинами жатвы полбы одно целое. Первые картины изображены раньше, поэтому пояснения в них выдержаны, так сказать, в официальном духе. Вторые — вариант первых, и пояснения к ним варьируют основную тему, не искажая, однако, ее. Номарх ꜥj-sw-ꜥwj заменяет словами ꜥmww ꜥjswt термин «кормовой отряд», следовательно, оба понятия тождественны и «кормовой отряд» как раз и состоял из ꜥmww ꜥjswt. С другой стороны, если wr-jrw.n.j заменил «дружины дома собственного» ꜥmww ꜥjswt, то, стало быть, эти «дружины» состояли из ꜥmww ꜥjswt. Иными словами, и собственная и сторонняя рабочая сила в хозяйствах этих вельмож состояла исключительно из ꜥmww ꜥjswt.

Вывод этот неожидан, но из-за того только, что термин ꜥmww ꜥjswt сам по себе не увязывается с частным хозяйством, противопоставляется ему. Однако для египтянина противоречия в этом не было, и в дальнейшем читатель увидит, что ꜥmww ꜥjswt могли вполне входить в «собственность» (dt) частных лиц. Более того, материал эпохи Среднего царства неоспоримо доказывает, что частное хозяйство того времени основывалось исключительно или прежде всего на труде

именно ḥmw njswt , а nj-sw-ḥw и wr-jrw.n позволяют нам сделать вывод о том, что эпохи Старого и Среднего царства в социальном отношении гораздо ближе друг к другу, чем до сих пор было принято считать.

Иносказательное употребление термина ḥmw njswt . Все термины, обозначающие низшие слои общества, используются знатью для выражения верноподданнических чувств царю. Это широко известно. Однако термин «царский ḥmw » приобрел специфическое значение не как выражение самоуничижения перед властью, а как обозначение высокопоставленных лиц, близких к царю. Сравни заявление wr-g'w : «никогда не говорил я чего-либо злого против людей каких бы то ни было царю или ḥmw его, но только выбирал все хорошее» (Urk. I, 233, 13—15=Giza N. I, 12).

ḥmw njswt в Среднем царстве

По сравнению со староегипетским среднеегипетский материал по ḥmw njswt может показаться просто богатым, тогда как на деле и для этой эпохи он очень отрывочен и скуден. Несмотря на довольно частые изображения и перечисления челяди в это время, ḥmw njswt изображаются и упоминаются так редко, что в таких крупнейших собраниях древностей, как Каирский, Британский и Берлинский музеи, нет ни одного бесспорного примера этого термина (имеются в виду изданные каталоги этих музеев). Такое положение возможно как в том случае, если ḥmw njswt не входили в челядь, а следовательно, и в хозяйство частных лиц, и лишь иногда, временами, оказывались в такое хозяйство втянутыми, так и в том случае, если ḥmw njswt как раз и составляли челядь частных лиц.

Разные памятники. Питри удалось в один археологический сезон обнаружить в Эботе три памятника, упоминающие ḥmw njswt . На одном, стеле времени первых царствований XII династии, « ḥmw njswt sbk-ḥpw », две женщины (ḥmtj) и еще один не названный особо челядинец изображены направляющимися к своему господину с разнообразными яствами (Court., 24=T., XLVIII). На стеле «жреца-пророка mntw-ḥpw » (рубеж XI и XII династий) совершенно аналогичная картина: « ḥmw njswt šm;w » и три « ḥmw » идут к господину со всякого рода провизией (Court. 22=T., XLVII). Третий « ḥmw njswt ḥq;-jbw » упомянут вместе с « wb;jt (служанка) šh't » на жертвеннике, увековечившем семью « ḥ;tj- (князь) snw-ḥw » (вторая половина Ср. ц.), причем оба челядинца названы после всех родственников, на самом носике жертвенника (Court., 25).

На другом жертвеннике этой же семьи (СМ 23045) для них вообще не нашлось места.

На стеле « $\text{;tw '}; \text{nj njwt}$ (великий наставник городского отряда, военачальник) z;-rnnwt » (Тор. 1629) упомянут « ḥmw njswt wr-ptḥ , рожденный pzšw » (то же время).

На стеле « z;w ḥwt (страж вещей) z-nj-wsrt » (Louvre С 170) среди разнообразной челяди назван и « $\text{ḥmw njswt z-nj-wsrt}$ » (С. II).

На стеле « $\text{jdnw nj jmj-r; sd;wt}$ (заместитель начальника казны) sbk-jrj » (Louvre С 30) увековечен « ḥmw njswt snbj » (XIII дин.). Параллельный памятник того же лица (СМ 20329), к сожалению, его больше не упоминает.

Все перечисленные памятники свидетельствуют о том, что ḥmw njswt входили в челядь частных лиц. Иначе они не были бы изображены или упомянуты на заупокойных памятниках своих господ.

Мюнхенская стела. Стела Münch. 4; Т., LXXVIII заставляет еще более укрепиться во мнении, что ḥmw njswt находится в собственности частных лиц. На ней « $\text{ḥmw njswt s'ḥw-nmtj}$ » изображен сбоку вместе с четырьмя « ḥmw ». Вся эта группа несет яства господину и служит лишь придатком изображенных в нижней полосе главного пояса стелы процессий челяди. Процессий две: слева — мужская, справа — женская. Совершенно ясно, что обе процессии и придаток сбоку стелы — одно целое и пояснение к одному из трех элементов имеет отношение ко всем. Над мужской процессией стоят слова nj dt.f , сами по себе бессмысленные, но становящиеся весьма содержательными, если их связывать с конкретными титулами, выписанными при каждой из изображенных фигурок: «земледельцы, пивовар, прачечник, чашник от собственности его». Нет сомнения, что эта же надпись относится и к женщинам, и к боковой стороне стелы, но, конечно, в сочетании с женскими титулами предполагается приведение этого пояснения в согласие с родом управляющего существительного: njt-dt.f . Таким образом, определенно ḥmw njswt оказывается «собственностью» частного лица, «собственностью», разумеется, особого рода, в древнеегипетском понимании этой категории (о чем см.: ПЧС, 115—121), но все-таки «собственностью».

Спорные примеры на стелах. Может быть, « ḥmw » njswt gnw-jrj упоминается в списке челяди княжеской семьи (СМ 20161, вторая половина Ср. ц.). Большинство челядинцев названо на этой стеле nj-dt — «людьми собственности», однако есть и профессиональные обозначения — «пивовар». Если наше восстановление верно, то выделение ḥmw njswt из среды «собственных людей» в этом контексте еще не означа-

ет противопоставления ḥmw njswt «собственности» княжеской семьи.

Возможно, « ḥmw njswt rn-snbw » (Br. m. 1348, царствование j'j-jbw) упомянут на стеле « ḥmw n j t ḥk ; (наставник судовой команды властителя — флотский военачальник) z; ḥwt-ḥrw » (Br. m. 1348), но полной уверенности в этом нет. Дело в том, что в позднем Среднем царстве совершенно сходную со знаком « ḥm » форму приобретает и иероглиф ḥkr , которым пишется чрезвычайно распространенный титул чиновник ḥkrt. njswt w'tt «украшение царя единственное». Добавление «единственное» часто отсутствует, и тогда женский титул легко можно принять за термин ḥmw njswt . В приписках к изображениям путаницы быть не может, так как ḥmww njswt — мужчины, однако в списках, когда пол поименованных лиц неясен, трудно сделать выбор между двумя титулами. Британская стела как раз представляет собой такой случай.

Гробница znt . Как ни редки ḥmww njswt на стелах, еще реже встречаются они в гробницах. Даже в таких щедрых на изображения челядинцев и пояснения к ним гробницах, как бенихасанские усыпальницы Аменемхэ и Хнемхотпа II, нет и намек на ḥmww njswt . В гробнице znt (С. I) ḥmw njswt только упоминается в разговоре. В ḥn'w [место приготовления и хранения пищи, букв. что-то вроде: «запретное (для посторонних) место»] разыгрывается такая сценка: маленький мальчишка, без сомнения сын одной из работниц, ходит по ḥn'w , выпрашивая себе разные лакомства. Особенно привлекает его к себе пивовар, отжимающий пиво из сладкого пивного теста. Надо думать, пивовару надоели его вымогательства, поскольку в ответ на очередную просьбу он кричит: «Гиппопотамово отродье, ты прожорливее, чем ḥmw njswt , когда он пашет!» (Antef., XI). Эта фраза определенно показывает, что ḥmw njswt — явление, свойственное отнюдь не одному царскому хозяйству. Сравнение имеет обобщенный смысл и предполагает всякого пахаря вообще. Даже не столько пахаря, сколько земледельца, так как египетский глагол «пахать» предполагал занятие полевыми работами разного рода, обработку поля в целом, а не только пахоту.

Таким образом, надпись в гробнице znt доказывает, что земледельческое население Египта состояло в основном из ḥmww njswt . Вместе с тем это сравнение, казалось бы, предполагает, что домашняя челядь, в частности работники ḥn'w , не является ḥmww njswt . Однако фраза может иметь более широкий смысл: маленький прожорливее взрослого мужчины, занятого тяжелой работой. При таком истолковании ее ḥmww njswt оказались бы не одни землепашцы: домашняя челядь также попадала бы в их число. Памятники, которые нам еще

предстоит рассмотреть, подтверждают именно такое истолкование свидетельства этой гробницы.

Гробница sbk-nḥtw . Единственное в гробницах изображение ḥmww njswt мы встречаем у « ḥ;tj- » (князь) sbk-nḥtw в Эль-Кабе (Seb., IV, XIII дин.; Т., ССXXVI). Номарх и его жена изображены в окружении многочисленной родни. Тут же идут приготовления к пиру. Прямо перед супругами разделяется бычья туша. Работой мясника и, как видно, вообще всеми приготовлениями руководит брат сановника, а за ним идут люди, нагруженные яствами. Надписи в гробнице и сохранились и скопированы плохо, однако при первом человеке удастся рассмотреть титул ḥmw njswt , также и при втором; при третьем видно еще слово njswt — следовательно, и он был ḥmw njswt . Вся верхняя часть фигурки четвертого не сохранилась, пропало и пояснение к ней, но нет оснований сомневаться в том, что и он был назван так же, как и первые. О пятом нельзя ничего сказать, поскольку неясно, изображен ли он праздным или только издатель гробницы скопировал его таким образом. Пояснений к нему нет. Если он действительно не несет никакой провизии, его, замыкающего ряд ḥmww njswt , можно принять за начальника над ними.

Помимо ḥmww njswt в гробнице изображена и другая челядь (Т., ССXXVI). «Кравчий» (Seb., V) и «чашник» (Seb., VIII) подносят хозяину напитки. Есть изображение и ḥn'w (Seb., XI = Т., ССXXVI), все работники которого названы «сыновьями его». Кто этот «он»? Какой-то челядинец? Но в таком случае где его изображение? Как раз эта часть гробницы сфотографирована и опубликована заново Врежинским (Wr. Ber., 35). Никакого челядинца нет. Если это номарх, то такое обозначение очень странно. В гробнице изображены рыболовы и землепашцы, не названные особо.

Встает вопрос, противопоставляются ли ḥmww njswt всем этим челядинцам как особая группа или же взаимоотношения их с прочей челядью надо понимать как-то иначе. Ответить на него, основываясь на материале одной гробницы sbk-nḥtw , разумеется, невозможно.

Гробница [bbj]. Гробница bbj в Эль-Кабе, служившего во времена XIII династии в качестве « ḥmw n j t ḥk ; (наставник судовой команды властителя = флотский военачальник)», — источник № 1 не только по истории эпохи Среднего царства, но древнеегипетского общества вообще, ибо только в этой гробнице дан список «челяди (mḥjtt)» частного лица. Если бы не списки bbj , содержание термина mḥjtt и состав частной челяди оставались бы неясными. Свои списки хозяин сопровождает довольно интересным текстом автобиографического характера. Но поскольку материалы bbj имеют характер до-

кументов, они будут рассмотрены вместе с прочими документами, касающимися *ḥmww njswt*.

Кахунские папирусы. В числе папирусов, обнаруженных Питри в Иллахуне (Питри по ошибке искажил это название в «Кахун»), два письма (рубеж XII и XIII дин.) касаются дел *ḥmww njswt*.

В одном неизвестный сообщает какой-то женщине: «Смотри, я рад (?). Смотри, я [на]шел *ḥmw njswt sbk-m-ḥb*. Смотри, он был в бегах. Смотри, я поместил его в узилище слушания (дел=суд?). Смотри,... работает для меня» (Р. Каһ., XXXIV, 18—22). Далее утрачено 10 строк и неясно, продолжает ли конец письма дело *ḥmw njswt* или оно посвящено какому-то другому.

Во втором письме от «невольника дома собственного (этот титул — эпистолярная условность) *ḥmw.n.j*» к «*ḥmj-r; ḥrw* (домоправитель) *ḥjj*» есть такая фраза: «Приятное сообщение господину относительно веления, чтобы обратили внимание на твоего *ḥmw njswt w;d-ḥ;w* в отношении выдачи писаний его без предоставления ему возможности убежать, (выполнено) подобно всему доброму, постоянно творимому владыкой ж.ц.з.» (Р. Каһ., XXXV, 10—14).

Свидетельство этого письма представляет исключительный интерес. Отправитель уведомляет адресата, что он выполнил его распоряжение о выдаче его *ḥmw njswt* «писаний его», проследив вместе с тем, чтобы он не сбежал. Следовательно, «писания» давали возможность *ḥmw njswt* покинуть хозяйство и, стало быть, были какого-то рода документом, который мог обеспечить свободный проход по стране, но вместе с тем не предназначался специально для этой цели. Ведь *ḥmw njswt* получает документ не для поездки. Напротив, следят за тем, чтобы он не сбежал. Следовательно, это не пропуск, не дорожная. Это может быть только какое-то удостоверение личности, которое хозяин *ḥmw njswt* держит у себя, тем самым лишая его возможности покинуть его (хозяйина) хозяйство.

Итак, кахунские письма показывают, что *ḥmww njswt* действительно находились в хозяйствах частных лиц, к которым они так или иначе были прикреплены.

Списки *bbj*. В своей гробнице *bbj* увековечил список своей челяди. Вот он: (Левая часть) «Список челяди, которая ... (?) внутри дома. Перечень имен ее: (1) *ḥmw njswt* (в дальнейшем — *ḥ.n.*) *jrj*; (2) *ḥ.n.* прачечник (?) *msjw*; (3) *ḥ.n.* *mnḥw-m-z;f*; (4) *ḥ.n.* *ḥzt-nj(t)-kb*; (5) *ḥ.n.* *ḥrw-jr.f-n.j*; (6) *ḥ.n.* *bbj*; (7) *ḥ.n.* *ḥrj*; (8) *ḥ.n.* *k;ḥr...*; (9) *ḥ.n.* *r'w-ḥtpw*; (10) *ḥ.n.* *sn.j-rsw*; (11) *ḥ.n.* ...-*snḍ-kb*; (12) *ḥ.n.* другой *r'w-ḥtpw*; (13) *ḥ.n.* *bbj-m-ḥzwt*; (14) муж (человек) истины *sbk-nḥtw*; (15) *ḥ.n.* *z;-jj*

(16) *ḥ.n.* *ḥrw-m-mrw*; (17) *ḥ.n.* *ḥzt-(njt)-kb-(njt)-nbw* (т. е. золотой прохладительный кувшин, ср. № 4, или же: золотых дел мастер *ḥzt-(njt)-kb*); (18) *ḥ.n.* каменотес *p;-ntj-n.j*; (19) *ḥ.n.* *ttj*; (20) *ḥ.n.* *wg;f*; (21) *ḥ.n.* *'nh.f-n.j*.

(Правая часть): (1) жена истины *z;t-jj*; (2) *ḥmt* (в дальнейшем *ḥ.*) *rrj*; (3) *ḥ.* *nbw-ḥtpj*; (4) *ḥ.* *j't-jbw*; (5) *ḥ.* *nfrt-šdw*; (6) *ḥ.* ...*j*; (7) *ḥ.* *'nkt-nfrt*; (8) *ḥ.* *nšj*; (9) *ḥ.* *nfrw*; (10) *ḥ.* *t;wj-n-jj-mrw*; (11) *ḥ.* *t;wj-n-jpwt*; (12) *ḥ.* *p...-r-nbw*; (13) *ḥ.* *sn.j-nj-ḥw-n.f-jbw*; (14) *ḥ.* *t;wj-n-mwt*; (15) *ḥ.* *psd-r-jtw.f*; (16) *ḥ.* *wsr-ḥr-mw.s*; (17) *ḥ.* *nn-nrj-r-jbw*; (18) *ḥ.* *ḥd-ḥtpw-jrj*; (19) *ḥ.* *wnn-w;t.s*; (20) *ḥ.* *ḥsj.n.j-r-nfr*; (21) *ḥ.* *k;t.j-šrt*; (22) *ḥ.* *tjmj*.

Итак, списки делятся на две группы: мужскую и женскую, из которых озаглавлена только мужская, хотя заглавие распространяется и на женскую. Ведь термин «челядь» перед мужским списком пояснен фигурками мужчины и женщины.

Очень близки к спискам *bbj* изображения на мюнхенской стеле *sbkj*. В нижней полосе изображений на стеле челядь также поделена на мужскую и женскую группы (последняя дополнена еще сбоку стелы), из которых озаглавлена только мужская, хотя заглавие относится и к женской.

Женская группа челяди состоит из *ḥmwt*, как и у *bbj*, однако мужская — из разных профессий. Тем самым доказывалось, что эти профессии принадлежат *ḥmww njswt*, но об этом пойдет речь ниже.

Сейчас важно сделать вывод, что термины *ḥmw njswt* и *ḥmt* — корреляты и обозначают один и тот же социальный слой. Неизбежен и другой вывод: в хозяйстве *bbj* работали только *ḥmww njswt*, а так как его хозяйство ничем особенным не выделялось из ряда других, придется признать, что на труде *ḥmww njswt* и было основано египетское частное хозяйство. Этот вывод делает Ю. Я. Перепелкин (ПЕВИ, 272).

В Старом царстве, как показывают *nj-sw-ḥwj* и *wr-jrw.n.j*, дело обстояло, как видно, так же, коль скоро их «дружины дома собственного» состояли из *ḥmww njswt*.

Поразительно, что *bbj* не только противопоставляет *ḥmww njswt* своих *ḥmww njswt*, но и «дружинам» древности — свои «дружины». Последнее обстоятельство особенно удивляет, поскольку известно, что «дружины» в сельском хозяйстве не пережили конца Старого царства и в Среднем царстве этим словом обозначаются только экипажи судов (ПЕВИ, 272—273). Разумеется, *bbj* свои отряды не называет «дружинами»; он вообще оставляет их без названия, однако они налицо.

В самом деле, он делит своих людей на две группы: мужчин и женщин. Такое деление могло быть чисто формальным, однако в каждой группе, однородной в социальном отношении, выделяется один человек: не *ḥmw njswt* среди мужчин и не *ḥmt* среди женщин. Совершенно очевидно, что титулы этих двух

человек одинаковы и, следовательно, оба играют в своей группе каждый одну и ту же роль. Мы не знаем, какой собственно смысл вкладывал bbj в слова «муж/жена истины». Второй термин, видимо, простое соответствие мужского, а мужской хорошо засвидетельствован как обозначение праведного, достойного всяческого доверия, надежного человека (Wb. III, 406, 2). Может быть, данным титулам присущ этот нюанс, может быть — нет. Но не подлежит никакому сомнению, что титулы принадлежат лицам, так или иначе начальствующим над ḥmww njswt/ḥmwt. Но в таком случае налицо определенная организация челяди.

Не берусь сравнивать отряды bbj со староегипетскими дружинами, от которых они отличаются уже хотя бы тем, что включают в себя женщин, тогда как раньше дружины составлялись только из мужчин. Несомненно одно: в челяди bbj выделялись две единицы, каждая с начальником во главе. Одна из них, мужская, определена как целое участвовала в уборке урожая, как можно заключить из «автобиографии» bbj, помещенной на стене его гробницы неподалеку от списков. Он пишет: «Совершил я... сбор урожая, причем эти парни (n<:>jj ḥrdww) собрали ('b.<s>n) урожай мне и городу в течение трех дней. Назначил я большому и малому 50 хлебцев, печений-šš ту же меру, печений-p't ту же меру, печений-s:šrt ту же меру каждому из них. Ячменя и полбы (собрано) 120 (мешков)» (LDT IV, 53=Thes., 1527=BRM, 72).

Таким образом, за три дня «эти парни» — без сомнения, мужской отряд, состоящий из ḥmww njswt, собрал урожай с поля или полей, причем часть урожая причиталась городу Энхаб, часть — 120 мешков — bbj. Должно ли было что-то выпасть на долю «этих парней»? Едва ли, поскольку bbj ничего об этом не говорит, но хвалится большим пайком, который он положил «парням» на три дня жатвы. Как видно, этим пайком и исчерпывался доход последних.

Эти пайки и срок в три дня показывают, что ḥmww njswt работали отрядом.

Интересно, что такие же отряды налицо и у sbkj. И дело не только в том, что мужчины и женщины изображены на его стеле раздельно, но и в том, что мужскую группу возглавляет брат хозяина dd-wsrt, а женскую — сестра хозяина ḥtjj-'nhw. Налицо, таким образом, «муж» и «жена истины», о которых говорит bbj. По-видимому, и у bbj эти люди — его родственники.

У bbj есть кое-какая челядь, не включенная в его списки. Множество «кормилиц» не идет в счет ввиду их положения в семье, но есть и «wb;jt (служанка) jnj-jtw.f» с напитком для bbj и «nšjt (причесывающая) 'nh.z», занимающаяся волосами своей госпожи. То ли эти челядинцы стояли вне челяди, то ли вне отряда женщин в составе челяди.

Бруклинский папирус. Еще более ценные сведения о ḥmww njswt сообщает нам некая snb.tj.sj, жившая в Висе при Сокхотпе III, т. е. примерно в то же время, что и bbj. Она получила в дар от неизвестного нам дарителя около сотни людей, список которых и приводится на оборотной стороне бруклинского папируса. К сожалению, список snb.tj.sj озаглавлен не обобщающим социальным термином, как у bbj (mrjtt, «челядь»), а довольно расплывчато: «люди такой-то», однако, в дальнейшем читатель в этом убедится, эти «люди» — обычная «челядь» (mrjtt). В полностью разрушенной заключительной части заглавия как будто бы удается распознать слово b;k, которое издатель понимает как b;kw «невольники». Однако с еще большей вероятностью его можно интерпретировать и как глагол b;k «работать» и как существительное b;kw «работа». Следует иметь в виду, что «невольники» в Египте Среднего царства были очень малочисленны. Вот этот список:

«Это л[юди] ее согласно дару года царствования 2, месяца 2 времени, года..., дня 8 во времена [величества царя Верхнего и Нижнего Египта] ḥm-r'w sw;dw-t;wj...].

1. ḥmw njswt сын ḥn.s-snbw, 'nhw, прозываемый (в дальнейшем: /) ḥdrj, домашний слуга, м(ужчина)¹.
2. ḥmt дочь jjj, z;t-gmjw.n.j, это ее имя, причесывающая, ж(енщина).
3. Дочь ее ḥn-snbw, это ее имя, — p(ребенок).
4. ḥmw njswt сын jw.s-n.j, 'š;, это его имя, земледелец, м.
5. ḥmw njswt сын jjj, jbw, это его имя, земледелец, м.
6. Ханаанеянин snbw-rsw-snbw, это его имя, красильщик, м.
7. Ханаанеянка ḡ;ḥwj/k;-pw-nbw, пряжа нитей-sšr, ж.
8. Сын ее, сын t;w, rsw-snbw/ḥn.f-rsw,— p.
9. [Ханаанеянин 'jpr-ršpw..., пивовар, м.
- X 10. Ханаанеянка ḥ;jmj/..., ткачиха тканей-ḥ;tjw, ж.
11. Ханаанеянка mnḥmj/s...f, ткачиха тканей-ḥ;tjw, ж.
12. Ханаанеянин sw...j/'nhw-snbw, красильщик, м.
13. Ханаанеянка skrtw/wr-djt-n.j-nbw, ткачиха тканей-ḥ;tjw, ж.
14. Ханаанеянка jmj-skrw/snb-[z-nj]-wsrt,... ḥ;tjw, ж.
15. Ханаанеянка jdwtw/nbw-..., ...ḥ;tjw, ж.
16. [Ханаанеянка] skrtw/..., ткачиха тканей-sšr, ж.
17. Ханаанеянка ḥtmr;/ḥnwt·j-pw-w;dt, пряжа нитей-ḥ;tjw, [ж.
18. Ханаанеянин twtwjt/'nhw-m-ḥzwt, домашний слуга, [м.
19. Ханаанеянин ḡwj.../rsw-snbw, домашний слуга, м.

¹ В дальнейшем по всей работе сокращенно: м.— мужчина ж.— женщина, р.— ребенок.

- [X]X 20. ḥmw n]swt j].tw, это его имя, домашний слуга, м.
 21. Ханаанеянка špr;/snb-ḥnwt.s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, ж.
 22. Ханаанеянка skr .../mrt-nbw, пряжа нитей-sšr, ж.
 23. Ханаанеянка jšr;/wr-jnt.f, ткачиха..., ж.
 24. Дочь ее snb.t].s], [это ее] имя,—,р.
 25. Ханаанеянка 'n.../nbw-m-mr-k]s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, ж.
 26. Ханаанеянка šmštw/snb-ḥnwt..., пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 27. Ханаанеянин j'sbtw/jmnw..., воспи[татель], [м.]
 28. ḥmt дочь ww], jrt, это ее имя, ..., [ж.]
 29. Ханаанея[ка] ...j;]h]tw/mn-ḥzwt..., [ж.]
 XXX 30. Дочь ее ..., [это ее имя],—,р.
 31. Сын ее 'nhw-snbw, [это его имя],—,р.
 32. Ханаанеянка 'ḥ..., ..., ...ḥ;t]w, ж.
 33. Ханаанеянка]tn]/snb-ḥ[nwt.s], ..., ж.
 34. Сын ее 'nhw/hdr], [—], р.
 35. Ханаанеянка b'tw]j/w;ḥ-rsw-snbw, tt-k;t, [ж.]
 36. Дочь ее snb.t].s], это ее имя,—,р.
 37. Ханаанея[ка] 'ḳb]/rsw-snbw-w;ḥw, пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 38. [ḥmt] дочь sn''-]bw, m-snbw, это ее имя, садовница, ж.
 39. [Дочь] ее ḥnwt-]pw, это ее имя,—,р.
 XL 40. [ḥmt] дочь ḥnwt-]pw, snpw, это ее имя, prt-n]t-g].s, ж.
 41. [ḥmw n]swt]]bw-'nhw, это его имя, земледелец, м.
 42. [ḥmw n]swt]..., это его имя, земледелец, м.
 43—43а. [ḥmw n]swt]..., это его имя, ..., это ее имя, садовница, ж.
 44. [Сын..., ...], это его имя,—,р.
 45. [Ханаанеянка] ..., ..., šn'w, ж.
 46. ḥmw n]swt ..., ..., башмачник, м.
 47. Ханаанеянка .../nfrt, пряжа нитей-sšr, ж.
 48. ḥmt дочь ḥnwt-]pw, ...s-n.]/nfrt-]ntt, ..., [ж.]
 49. Сын ее —, это его имя,—, [р.]
 L 50. ḥmw n]swt rsw-snbw/..., ..., [м.]
 51. Ханаанеянин 'mw.../wr-n.], ..., [м.]
 52. Ханаанеянка г.../]w-n.s-]..., ..., [ж.]
 53. ḥmw n]swt j]..., это его имя. ..., [м.]
 54. ḥmt ..., это ее имя, ..., [ж.]
 55. Ханаанеянка .../..., ткачиха тканей-ḥ;t]w, [ж.]
 56. Ханаанеянка .../..., šn'w, [ж.]
 57. Дочь ее ḥw.../..., —, [р.]
 58. Сын ее 'nhw/p;-'m,—, [р.]
 59. Ханаанеянка 'nt]/w-n-r-t;].n, пряжа нитей-ḥ;t]w, [ж.]
 LX 60. ḥmt]]t] /дочь bb]-hrdw,]]t, ткачиха ..., [ж.]
 61. Ханаанеянка r;-]nt]/snb-ḥnwt.s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, [ж.]
 62. Ханаанеянка h]j]b]r]w/nḥ.n.]-m-zmt, šn'w, [ж.]

63. Сын ее]b]...m/snb-nbw.f,—, [р.]
 64. [Ханаанеянка]]b';/ntr.]-m-z;w.], пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 65. [ḥmt] h;w, это ее имя, пряжа нитей-sšr, ж.
 66. Сын ее rsw-snbw, это его имя,—, р.
 67. Ханаанеянка skr;/nbw-rd].s, ..., ж.
 68. ḥmw n]swt rsw-snbw, это его имя, домашний слуга, м.
 69. Ханаанеянка tn't]s]/pt.]-mnt], šn'w, ж.
 LXX 70. ḥmt ḥtpt, это ее имя, пряжа нитей-sšr, ж.
 71. Сын ее 'nhw, это его имя,—, [р.]
 72. ḥmw n]swt rsw-snbw/bw-[rh.f], земледелец, [м.]
 73—79. ...
 80. Ханаанеянка h]j]w]r]w ..., [ж.]
 81. ḥmw n]swt nfr-ḥtpw ..., [м.]
 82. ḥmt дочь]w]], m..., [ж.]
 83—84. ...
 85. [ḥmw n]swt]]b]..., [м.]
 86. [ḥmw n]swt] t;w-m-'nt]w..., [м.]
 87. Ханаанеянка 'ḳbtw..., [ж.]
 88. [Ханаанеянка ...] tn'trt]..., [ж.]».

Социальное положение людей snb.t].s]

1. ḥmww n]swt:	1, 4, 5, 20, [41, 42, 43] 46, 50, 53, 68, 72, 81, [82, 86] —15
2. ḥmwt:	2, 28, 38, [40, 43a], 48, 54, 60, [65], 70, [75], 82 —12
3. Их дети:	2, 39, 49, [66], 71 — 5
4. Ханаанеяне:	6, 9, 12, 18, 19, 27, 51 — 7
5. Ханаанеянки:	7, 10, 11, 13—17, 21—23, 25, 26, 29, 32, 33, 35, 37, [45], 47, 52, 55, 56, 59, 61, 62, [64], 67, 69, 80, 87, [88] —32
6. Их дети:	8, 24, 30, 31, 34, 36, 57, 58, 63 — 9

Занятия их (курсивом указаны ханаанеяне)

а) Ткачество:	
1. Пряжи нитей-ḥ;t]w:	17, 26, 37, 59, [64] —5
2. Пряжи нитей-sšr:	7, 22, 47, [65], 70 —5
3. Ткачихи тканей-ḥ;t]w:	10, 11, 13, 21, 25, 55, 61 —7
4. Ткачихи тканей-sšr:	16 —1
5. ? ? ḥ;t]w:	14, 15, 32 —3
6. Красильщики (или повара?):	6, 12 —2

б) Прочие профессии:		
1. Земледельцы:	4, 5, [41, 42], 72	—5
2. Садовницы:	38, 43а	—2
3. Домашние слуги:	1, 18, 19, 20, 68	—5
4. Пивовар:	9	—1
5. šn'w (кухня):	45, 56, 62, 69	—4
6. Причесывающая:	2	—1
7. Башмачник:	46	—1
8. Воспитатель (?):	27	—1
в) Непонятное:		
1. prt-njt-r;.s ² :	40	—1
2. ft-k;t:	35	—1

Как и bbj, snb.tj.sj точно указывает социальное положение своих людей. Они состоят из двух групп: чужеземцев — ханаанейн, ханаанейнок и их детей и египтян — ḥmww njswt, ḥmwt и их детей. Таким образом, челядь snb.tj.sj неоднородна, однако ее египетская часть, как и у bbj, состоит из одних ḥmww njswt (/ḥmwt). Данный термин в контексте списка как бы синонимичен слову „египтянин“ и, несомненно, является наиболее общим обозначением челядинцев египетского происхождения. В целом, стало быть, snb.tj.sj подтверждает свидетельство bbj о том, что челядь частных лиц состояла из ḥmww njswt. И, дополняя это свидетельство новым, относительно группы чужеземцев в составе такой челяди, она только подчеркивает всеобщность, вездесущность ḥmww njswt. В этом термине, таким образом, раскрывается не какой-то частный случай в жизни древнеегипетского общества, но всеобщее правило.

Разумеется, этот вывод делается на основании данных всего двух списков челяди. Это мало. Однако дело не в арифметике. Два совершенно случайно сохранившихся до наших дней списка дают абсолютно одинаковые показания, что уже не может быть случайностью. Более того, среднеегипетские списки согласуются и с данными староегипетских источников. В дальнейшем читатель увидит, что и новоегипетский материал самым настойчивым образом подтверждает наш вывод, да и памятники Среднего царства позволяют выдвинуть еще один чрезвычайно веский довод в пользу этого вывода. Но об этом позже. Пока вернемся к списку snb.tj.sj.

Особая ценность его в том, что перечень людей сопровождается в нем указаниями на их занятия. В списке нет челядинцев «на все руки». Все взрослые люди имеют опреде-

ленные обязанности. Именно обязанности, а не специальность, поскольку многие занятия, отмеченные в списке, не требуют особой квалификации. Стало быть, список указывает реальные занятия людей в рамках определенного хозяйственного организма. Таким образом, список единственный раз за всю многотысячелетнюю историю Египта сохранил нам полное описание конкретного частного хозяйства, тогда как гробницы и стелы дают только обобщенное, более или менее детализованное представление о нем.

К сожалению, список сохранился не полностью и особенно сильно поврежден как раз в той части, где указывались занятия челядинцев. Всего сохранилось 46 названий профессий, что составляет около двух третей документа, так как к 46 следует еще прибавить 16 записей о детях, не имевших специальных обязанностей в хозяйстве. Из этих 46—21 ткачиха и пряха, и нет сомнения, что это число в действительности было еще большим. Ведь челядь snb.tj.sj состоит преимущественно из женщин (44 против 18 мужчин, не считая 16 детей в сохранившейся части списка), а женщины в подавляющем большинстве занимаются ткачеством (21 против 9).

В хозяйстве snb.tj.sj поражает не только преобладание женщин над мужчинами и ткацких профессий над прочими, но и четкое разделение труда внутри этих профессий: пряхи противопоставляются ткачихам, а пряхи и ткачихи, изготовлявшие ткани одного сорта (ḥ;tjw), противопоставляются пряхам и ткачихам, изготовлявшим ткани другого сорта (ššr). Совершенно ясно, что snb.tj.sj имела ткацкую мастерскую. И нам особенно интересно было узнать, что ее мастерская, так же как и земледельческое хозяйство bbj, основывалась на труде одних и тех же людей — ḥmww njswt, хотя в заведении snb.tj.sj видную роль играли чужеземцы.

Ткацкие профессии дополняются рядом вспомогательных, обеспечивающих мастерскую: 5 земледельцев, 2 садовницы, 4 работницы šn'w (место приготовления и хранения пищи). 2 человека названы psjw. Буквально это слово значит «варящий» и, следовательно, повар. Однако варкой занимались и окрашивающие ткани красильщики. При XVIII династии известна профессия «варящих розовые ткани» (psjw jnsj, ср. Wb. I, 552, 14; Naag, 8). 1 «причесывающая» могла находиться целиком в распоряжении госпожи, но не исключено, что она обслуживала и женщин мастерской; заманчиво было бы также истолковывать профессию šdw как «воспитатель» многочисленных детей этих женщин. Несколько «домашних слуг» обслуживали, очевидно, и госпожу и мастерскую, а 1 башмачник изготовлял для всех обувь.

Обязанности между чужеземцами и египтянами делились следующим образом: ханаанейне занимались ткачеством, при-

² В статье, которая вышла в свет после окончания этой книги, Пезенер (RdEg. 21, 150—151) показал, что этот титул следует читать zšt njt r;.s (разрисовывающая, красящая рот ее, т. е. своей госпожи, стало быть, «косметичка» или подобное), ср. Т., XCV, 4 и CXVIII, 1.

готовлением пищи и обслуживанием, *ḥmww njswt* — земледелием, ткачеством и обслуживанием.

На памятниках чужеземцы обычно обозначаются этнонимом 'ṣm/'ṣmt, таким образом, их общественное положение всегда определено. Египетские челядинцы, напротив, обыкновенно называются по профессиям, и их социальное лицо удается определить только с помощью таких источников, как списки *bbj* и *snb.tj.sj*. Помимо установления общего принципа, согласно которому частное хозяйство базировалось на *ḥmww njswt*, помогает и сходство изображенного материала со списками, в особенности со списком *snb.tj.sj*, который указывает профессии челядинцев. Так, мюнхенская стела, столь сходная со списком *bbj* и по расположению челядинцев на стеле в составе двух отрядов — мужского и женского, с начальником и начальницей во главе, и по тому, что женщины на стеле являются *ḥmwt*, отличалась от списков *bbj* в левой, мужской части. Мужчины на стеле, за единственным исключением, названы по профессиям, и именно сходство стелы со списками *bbj* доказывало, что под этими профессиями скрываются *ḥmww njswt*. Теперь список *snb.tj.sj* еще более упрочивает это доказательство, показывая, что термин *ḥmww njswt* предполагал множество всевозможных занятий, и увязывая некоторые из занятий мюнхенской стелы непосредственно с *ḥmww njswt*. Так, четыре «земледельца» на стеле могут быть сопоставлены с пятью у *snb.tj.sj*. Все они — *ḥmww njswt*. «Чашник» стелы не имеет прямого соответствия в бруклинском списке, однако следует иметь в виду, что этот титул входил в категорию «домашних слуг», которую в бруклинском списке наряду с чужеземцами также представляют *ḥmww njswt*.

***ḥmww njswt* за пределами Египта.** В надписях Восточной пустыни, от Синая (включительно) и до Нубии, а также в самой Нубии нет надписей, которые упоминали бы *ḥmww njswt*, исключение составляет *Hamm. G 84* (конец XII дин.).

Некто «казначей сопровождения учрежденческий Йато (*jt-w-'*)» пишет о себе как о «лишенном усталости ночью и днем, не дающим лень в сердце свое, действующим в качестве первого (лучшего) из *ḥmww njswt* в нагорье этом *ḡ-h;pw* (= Вади Хаммамат)».

Служители учреждений, в частности казначей, могли быть людьми и со значительными средствами и с определенным общественным положением. Они резко отличались от основной массы *ḥmww njswt*, которые находились в частных руках, и на своих памятниках изображали себя настоящими вельможами. И все же их принадлежность к слою *ḥmww njswt* несомненна. Таким образом, хаммаматское граффито свидетельствует о том, что слой *ḥmww njswt* был не только численно велик, но и очень неоднороден.

С помощью этой надписи мы находим множество *ḥmww njswt* в списках отрядов, посылаемых за минералами в Восточную пустыню, и нам в дальнейшем еще придется рассматривать это обстоятельство.

Имена *ḥmww njswt*. Мне известны следующие:

1. <i>jj.tw</i> P. Brookl., vs. 20	26. <i>ḥrw-jrr.f-n.j</i> LDT IV, 54
2. <i>jj</i> P. Brookl., vs. 85	27. <i>ḥrw-m-mrw</i> LDT IV, 54
3. <i>jbw</i> P. Brookl., vs. 5	28. <i>ḥzt-nj(t)-kb</i> LDT IV, 54
4. <i>jrj</i> LDT IV, 54	29. <i>ḥzt(-njt)-kb(-nj)-nbw</i> LDT IV, 54
5. <i>jr...</i> P. Brookl., vs. 53	30. <i>ḥk; -jbw</i> Court., 25'
6. <i>jt-w-'</i> ; <i>Hamm. G 84</i>	31. <i>ḥdr</i> см. 'ṣḥw
7. 'ṣḥ.f-n.j LDT IV, 54	32. <i>z-nj-wsrt</i> Louvre C 170
8. 'ṣḥw/ḥdr P. Brookl., vs. 1	33. <i>z; -jj</i> LDT IV, 54
9. 'ṣḥ-... Seb., IV	34. <i>s'ṣḥ(w)-nmtj</i> Münch. 4
10. 'ṣ; P. Brookl., vs. 4	35. <i>sbk(?) -m-ḥb</i> P. Kah., XXXIV, 19
11. <i>w; d-h; w</i> P. Kah., XXXV, 12	36. <i>sbk-nḥtw</i> LDT IV, 54
12. <i>wg; f</i> LDT IV, 54	37. <i>sbk-ḥtpw</i> Court., 24
13. <i>bw-rḥ[f]</i> см. <i>rsw-snbw</i>	38. <i>sn.j-rsw</i> LDT IV, 54
14. <i>bb(j)</i> LDT IV, 54	39. <i>snbj</i> Louvre C 30
15. <i>bbj-m-ḥzwt</i> LDT IV, 54	40. <i>ṣm; w</i> Court., 22
16. <i>p; -ntj-n.j</i> LDT IV, 54	41. <i>k; -ḥr-...</i> LDT IV, 54
17. <i>pth-wr(w)</i> Tor. 1629	42. <i>ttj</i> LDT IV, 54
18. <i>mntw-m-z; f</i> LDT IV, 54	43. <i>t; w-m-'ntjw</i> P. Brookl., vs. 86
19. <i>nfr-ḥtpw</i> P. Brookl., vs. 81	44. <i>tt...</i> Seb., IV
20. <i>r'w-ḥtpw</i> LDT IV, 54 (дважды)	45. <i>...-kb</i> LDT IV, 54
21. <i>rn-snbw</i> Br. m. 1348(?)	46. <i>...-msw</i> LDT IV, 54
22. <i>rnw-jrj</i> CM 20161(?)	47. <i>...</i> P. Brookl. vs. 46
23. <i>rsw-snbw</i> P. Brookl., vs. 50, 68	48. <i>...-jbw-'ṣḥw</i> P. Brookl., vs. 41
24. <i>rsw-snbw/bw-rḥ[f]</i> P. Brookl., vs. 72	49. <i>...-ḥzwt</i> P. Brookl., vs. 42
25. <i>ḥrj</i> LDT IV, 54	50. <i>...</i> Seb., IV
	51. <i>...</i> Seb., IV

Имена *ḥmww njswt* не отличаются ничем специфическим от имен прочих слоев египетского общества. Это и не удивительно, если принять во внимание то обстоятельство, что челядинцам зачастую давали имена их господ.

Нет никаких ограничений и на теофорные имена.

Вместе с тем обращают на себя внимание своей нарочитостью имена, выражающие ценность или приятность носителя имени, несомненно, для хозяина. Ср. «сосуд прохладительный» (№ 28) или «сосуд прохладительный золотой» (№ 29), или «дыхание миррой» (№ 43). Разумеется, наш список очень

мал и мы только намечаем на дальнейшее пути изучения имен челядинцев. Пожалуй, еще одна специфическая черта имен этой группы — стремление польстить хозяину, ср. № 15 «bbj — в милости» (хозяин этого человека — bbj).

Иконография ꜥmww ꜥjswt. Изображений ꜥmww ꜥjswt очень мало. Они предстают перед нами в обычной египетской рабочей одежде: с обритой головой, без украшений и в облегающей бедра юбочке (ср. Т., XLVIII, 4). Вместе с тем есть изображения ꜥmww ꜥjswt и не лишенных волос (Т., LXXVIII, 26) и даже украшений (оплечья: Т., XLVII, 4). И юбочка на них может быть довольно свободной (Т., LXXVIII, 26). Во всяком случае, внешний вид этих людей ничем не отличается от вида других челядинцев, а зачастую даже и от внешнего вида членов семьи господина.

Гораздо более ꜥmww ꜥjswt, как и вообще челядинцев, отличает от господ занятость делом, так как в эпоху Среднего царства даже отдаленных родственников хозяина не любили изображать за работой. В тех немногих изображениях, которыми мы располагаем, ꜥmww ꜥjswt заняты исключительно доставкой провизии хозяину. Гораздо чаще в роли подносящих яства выступают люди, названные не ꜥmww ꜥjswt, а по профессиям, и, таким образом, мы получаем в который уже раз указание на то, что все эти профессии и были присущи ꜥmww ꜥjswt. Поэтому ꜥmww ꜥjswt и не отличаются ничем от челяди, называемой по профессиям. Это одни и те же люди.

Хозяева ꜥmww ꜥjswt. Известны следующие хозяева ꜥmww ꜥjswt:

1. ꜥtw ꜥj ꜥt ꜥꜥ; (капитан) bbj, LDT IV, 54.
2. ꜥtw ꜥj ꜥt ꜥꜥ; (капитан) z;-ꜥwt-ꜥrw, Br. m. 1348(?).
3. ꜥtw ꜥ'; ꜥj ꜥjwꜥ (начальник городского полка) z;-ꜥnnwꜥtꜥ, Tor. 1629.
4. ꜥmj-r; ꜥꜥw (начальник скота) sbk-ꜥꜥpw, Court., 24.
5. ꜥwj-r; ꜥrw (домоправитель) ꜥꜥꜥ, P. Kah., XXXV, 12.
6. ꜥmj-r; mꜥ'w (военачальник) sbkꜥ, Münch. 4.
7. ꜥdnw ꜥj ꜥmj-r; sdꜥwt (заместитель начальника казны) sbk-ꜥꜥꜥ, Louvre C 30.
8. ꜥꜥtꜥ-ꜥ' (княжеская семья), CM 20161(?).
9. ꜥꜥtꜥ-ꜥ' (князь) sbk-nꜥꜥw, Seb., IV.
10. ꜥmw-nꜥꜥ (жрец-пророк) mꜥꜥw-ꜥꜥpw, Court., 22.
11. zꜥw ꜥꜥꜥ (страж вещей) z-ꜥj-wsꜥꜥ, Louvre C 170.
12. Некая snb.tꜥ.sj, P. Brookl., vs.
13. ꜥrwꜥꜥ (учреждение), Hamm. G 84.

Итак, хозяева ꜥmww ꜥjswt достаточно разнородны. Среди них и высокопоставленный дворцовый сановник (№ 7) и главы местной администрации (№№ 5, 8, 9), военные (№№ 1, 2, 3, 6), высшее жречество (№ 10).

Написание термина ꜥmw ꜥjswt. Для Среднего царства нормально написание термина всего двумя знаками: тростинкой («царь») и вальком («раб/слуга»). На стеле Münch. 4 имеется вариант с полностью выписанным словом «царь», как это делалось и в Старом царстве. Может быть, такое же пространное написание — и на стеле CM 20161, но там приходится восстанавливать слово ꜥmw и полной уверенности в правильности восстановления нет. Поразительное постоянство в орфографии термина, без сомнения, объясняется тем, что мы имеем дело с официально признанной аббревиатурой.

ꜥmww ꜥjswt в Новом царстве

После Среднего царства термин ꜥmww ꜥjswt совершенно выходит из употребления и больше не применяется в лексиконе, отраженном в документах, деловых письмах, официальных надписях и т. п. Между тем институт ꜥmww ꜥjswt продолжал существовать и в Новом царстве и позже, поэтому в текстах, составленных на литературном языке, языке Среднего царства, этот термин используется по-прежнему. Таким образом, сведения о ꜥmww ꜥjswt, оставленные нам Средним царством, дополняются памятниками последующих эпох.

От Нового царства дошло единственное (если не считать самоуничижительных сравнений с ꜥmww ꜥjswt вельмож Тхутмосе III и Аменхотпа IV) упоминание ꜥmww ꜥjswt в гробнице войскового писца ꜥꜥꜥꜥ, современника царей Тхутмосе III, Аменхотпа II и Тхутмосе IV. Для последнего из этих царей ꜥꜥꜥꜥ ведет «учет (букв.: „установление убыли“) земли (страны) до окраин ее (т. е. всей) перед его величеством, производство смотра в деле всяком, учет (букв.: „узнавание“) войска, рядовых жрецов, ꜥmww ꜥjswt, людей мастерства всякого земли (страны) целиком и полностью, крупного скота, птицы и мелкого скота» (Urk. IV, 1006).

Итак, писец ꜥꜥꜥꜥ ведет перепись населения и скота всей страны. В переписи не отражены только две значительные общественные группы: чиновничество и сельскохозяйственное население.

Первая, без сомнения, опущена намеренно, так как в задачи писца входило не производство переписи населения, а учет массовых активов страны: военной и рабочей силы, ра-

дового жречества. Но вторая, сельскохозяйственное население, не могла быть им не учтена ни в коем случае. Поэтому совершенно несомненно, что *ḥmww njswt*, невольно определенные *ḥnpj* как не войны, не ремесленники, не жрецы, и составляют сельскохозяйственное население древнего Египта, страны по преимуществу сельскохозяйственной.

Надпись *ḥnpj* и рассмотренные выше памятники Старого и Среднего царства подходят к *ḥmww njswt* с разных сторон: *ḥnpj* учитывает их поголовно в масштабе страны, тогда как частные лица времен Старого и Среднего царства говорят только о своих *ḥmww njswt*. Противоречия между ними нет и в помине. Напротив, только уяснив основное свидетельство *ḥnpj* о *ḥmww njswt* как о сельскохозяйственном населении Египта, мы можем понять данные *nj-sw-ḥwj*, *wr-ḥw.n.j* и *bbj*, хозяйства которых строились исключительно на труде *ḥmww njswt*, а также свидетельство *snb.tj.sj*, показавшей, что *ḥmww njswt* — обобщенное обозначение зависимых людей-египтян в противоположность чужеземцам. Совершенно ясно, что *ḥmww njswt* составляют значительную, может быть наибольшую, часть египетского общества, притом такую, которая занята в наиболее важной общественной производственной сфере. Это основа древнеегипетского общества, самая его суть.

Но если между *ḥnpj* и ранними документами нет противоречия, то все-таки есть известные несоответствия. Так, среднеегипетские памятники показывают, что *ḥmww njswt* занимались не одним сельским хозяйством, но составляли и челядь частных лиц в собственном смысле этого слова. Надо думать, что *ḥnpj* также учитывает эту сторону деятельности *ḥmww njswt*, поскольку он ведет сплошную перепись этого слоя в масштабе страны, так что в данном случае несоответствия нет. Но документы Среднего царства не делают столь четкого различия между *ḥmww njswt* и ремесленниками, как это имеет место у *ḥnpj*. Мы коснемся этого вопроса в дальнейшем.

Иносказательное употребление термина *ḥmw njswt*. Термин *ḥmw njswt* использовался высокопоставленными лицами для выражения верноподданнических чувств. Так, глава пользовавшегося всеегипетским почитанием храма Усире *nbw-w'wj* писал: «Я был назначен жрецом-пророком первым отца его (= царя Тхутмосе III), причем должность всякая дома (= храма) этого передана под надзор *ḥmw njswt*» (Urk. IV, 209, 2), т. е. автора надписи.

Точно так же и сподвижник Аменхотпа IV был «*ḥmw njswt*, когда он был еще младенцем» (Sandm., 69, 7—8), т. е. царским рабом сызмальства.

ḥmww njswt в Позднем царстве

От этого времени мне известно только одно упоминание *ḥmww njswt* в собственном значении этого термина. В надписи фараона Пионха (иначе это имя читает К.—Х. Призе, см. МЮ, XIV, 165 и сл.) приводятся слова побежденного им правителя Шмуна: «Я — один из *ḥmww njswt*, обложенных податями (букв.: „работой“) в (пользу) дома белого (= сокровищницы)» (Urk. III, 20).

Бакир (BSPE, 20) ссылается еще на текст статуи CM 42221, 21 (XXII дин.), который объявляет одного из предков владельца статуи «*ḥmw nj njswt*, невольником дома собственного», подразумевается царского. Это, разумеется, иносказательное использование термина для выражения верноподданнических чувств.

ḥmww

Соотношение понятий ḥmww и ḥmww njswt. В формировании неправильного взгляда на ḥmww njswt как на людей, связанных исключительно с царским хозяйством, немалую роль сыграло предвзятое мнение о том, что царские ḥmww сосуществуют с нецарскими, т. е. прежде всего частными. Источники ясно показывают ошибочность этого мнения.

В самом деле, выше мы убедились в том, что люди, работавшие в хозяйствах частных лиц, были либо целиком и полностью ḥmww njswt, т. е. царскими ḥmww, либо ḥmww njswt и чужеземцами. Таким образом, термин ḥmww njswt оказывается наиболее общим обозначением челядинца-египтянина. Стало быть, ḥmww в частных хозяйствах были сплошь «царскими», и антитеза «царские» — «частные» на этой почве теряет всякий смысл.

Далее, мы убедились и в том, что термин ḥmww njswt был признан официально. Он один употребителен в документах, тогда как слово ḥmww — обычно в литературных произведениях, сравнениях, описаниях, всюду, где терминологическая документальная точность излишня. Итак, ḥmww njswt — термин, ḥmww — его обиходный, употребительный в быту вариант, по сути простое сокращение громоздкого ḥmww njswt.

Не только в документах, но и на заупокойных памятниках челядинцы, если только их называют не по занятиям, а по общественному положению, — ḥmww njswt, а не ḥmww. Поэтому слово ḥmww как титул перед именем встречается крайне редко. Нам известны всего три таких случая, два из которых далеко не бесспорны.

а) На стеле Langres 110 (XII—XIII дин.) перед хозяином памятника, неким ddw-sbk, общественное положение которого не указано, изображен «ḥmww ego dd-sw-sbk, рожденный ḥmt (женский коррелят к ḥmww) jdd». Он подносит своему господину разные яства (см. Т., СХХVI), поблизости изображена и его мать.

б) На жертвеннике SM 23047 (XII—XIII дин.), надписи которого изданы только типографским набором и проверить их невозможно, упоминается «ḥmww nj jmj-r; (ḥmww начальника)

pth, рожденный djf». Если эта запись издана правильно, начальником, которого она имеет в виду, может быть владелец жертвенника jmj-r; rgw nj gmt [домоправитель, ведающий людьми] 'nhw.

в) На обломке Dend., XIV можно разобрать слова: ḥmww gnw.s, где gnw.s, видимо, имя. К сожалению, обломок не был воспроизведен фотографическим способом (может быть, это было и невозможно), и мы не можем судить, правильно ли разобрал издатель знаки надписи и является ли титул этого gnw.s полным. Если нет, то gnw.s мог быть либо ḥmww [njswt], либо даже ḥmww [ntr] (жрец-пророк).

Наконец, еще один довод в пользу объяснения соотношения обозначений ḥmww njswt и ḥmww как полного, официального и терминологического в противоположность вульгаризму: женщины слоя ḥmww njswt именуются не ḥmwt njswt, а ḥmwt. Списки bbj и snb.tj.sj, рассмотренные в первой главе, показывают, что работники частного хозяйства, если только они египтяне, называются ḥmww njswt — мужчины и ḥmwt — женщины. О том же свидетельствуют и другие памятники, и их свидетельству ничто не противоречит. Единственный момент, который мог бы как-то подорвать доверие к корреляции ḥmww njswt — ḥmwt [я имею в виду предполагаемое существование сочетания ḥmwt njswt (царская ḥmt)], определенно чужд египетской действительности. Титула ḥmt njswt не только эпоха Среднего царства, но и все другие этапы истории Египта не знали. Отмечаемые время от времени в специальной литературе примеры этого титула все ошибочны, причем ошибка вызвана тем, что знак «валёк» (ḥm) зачастую пишется совершенно так же, как знак «элемент орнамента» (ḥkr), которым передается распространеннейший титул чиновник — ḥkrt njswt (украшение царское).

Данные о ḥmww. Посмотрим, что говорят среднеегипетские памятники о ḥmww.

а) SM 20578 + Vol. 1927 (XIII дин.). Человек царевича bbj по имени 'j-ptḥ на двух стелах увековечил своего господина. Себя он называет то šmsw.f ḥrj-prw (сопровождающий его, домашний слуга) — и отсюда ясно, что слово šmsw имеет здесь просто значение «слуга», то ḥrdw.f... ḥrj-prw (отрок его...; «отрок» в смысле «служитель»). Самый факт установления памятников он сравнивает с тем, «как поступает ḥmww, постоянно любимый владыкой своим».

Таким образом, слуга царевича сравнивает себя с ḥmww, каковым он в действительности и является, поскольку обязанности ḥrjw-prw (домашние слуги) должны были выполнять ḥmww njswt.

б) ASA 39, 189 (С. I). На стеле, описывающей работы в

«долине ḥzmn (аметист?)», где добывался этот минерал, говорится о том, что к работам были привлечены туземцы, которые должны были работать на царя как ḥmww (об этой надписи см. подробнее на стр. 40). Это заявление интересно по нескольким причинам. Прежде всего, «работа» (b;kw)— первая обязанность ḥmw, во-вторых, слово ḥmw в данном контексте практически равнозначно понятию «египтянин»: всякий чужеземец, который будет работать как египтянин, рассматривается как подданный фараона. В таком случае статут египтян, работавших в рудниках и каменоломнях,— ḥmww. А так как из надписи совершенно ясно, что все эти ḥmww работают на царя, то, стало быть, они не могут быть никем иным, как царскими ḥmww. Как тут не вспомнить надпись Намт. С. 84, свидетельствующую о том, что работники экспедиционного отряда, ищущего граувакку в Вади Хаммамат, — ḥmww njswt.

в) Р. West., VII, 14—16 (нач. XII дин.). Царевич dd.f-ḥw, приехавший в дом волшебника ddj, «нашел его лежащим на циновке на пороге (?) дома его, причем один ḥmw подле него умащивал его, а другой тер ноги его». В данном контексте ḥmww — прислуга. Но мы видели, что вся домашняя прислуга состояла из ḥmww njswt.

г) «Пра-Сехтепабрэ». В 1934 г. Ш. Кюэнтц доказал, что политическое сочинение, известное до сих пор как «Поучение Сехтепабрэ (= Схотепибра, sḥtpw-jbw-r'w)» (записано на стеле СМ 20538, А. III), взято с некоторыми изменениями из более древнего и более пространного, автор которого, к сожалению, остался неизвестным. В Р. Rifeh сохранилась только часть титулатуры подлинного автора трактата, которая показывает лишь, что он занимал один из важнейших государственных постов, но какой именно, неизвестно. Это основное сочинение мы условно будем именовать «Пра-Сехтепабрэ».

Сехтепабрэ вообще был склонен к плагиату, и основная часть его надписи, рассказывающая о его служебной деятельности как jdnw nj jmj-r; sd;wt (заместитель начальника казны), почти слово в слово списана со стелы его предшественника по должности jmj-r; sd;wt mnḥw-ḥtpw. Этому человеку, игравшему исключительно важную роль в начале самостоятельного царствования Сенвосре I, Сехтепабрэ явно подражал, и потому мы не удивились бы, если б выяснилось в конце концов, что и свой трактат этот сановник также позаимствовал у временщика Сенвосре I. Во всяком случае, титулы, сохранившиеся в Р. Rifeh, согласуются с титулатурой mnḥw-ḥtpw. Ср. Posener, ACF 67, 350.

В дальнейшем тексте сочинения стал заниматься Ж. Позенер. В результате многолетней работы ему удалось выявить множество списков трактата. К сожалению, каждый содержал только часть текста, и зачастую малую. Разрозненные

кусочки приходилось складывать, как мозаику, и до сих пор еще реставрация текста не закончена. Все же в 1956 г. Позенер мог дать общее описание сочинения (PLP., chap. III). Оказалось, что оно распадается на два трактата: один политического характера, другой — экономического. Политический трактат благодаря Сехтепабрэ в общем и целом науке уже известен. Иначе обстояло дело с экономическим сочинением. Важнейшая часть его, как выяснил Позенер, записана на дощечке Carnav., XXIX, 2, давно уже опубликованной. Однако текст таблички сохранился неважно, скоропись, которой он записан, довольно беглая, и поэтому долгие годы на дощечку не обращали внимания, пока ее значение не оценил Позенер (ACF 67, 349; 68, 407; 69, 379; 70, 396).

Другая важная часть экономического сочинения записана на Р. Louvre E. 4864 rt. К сожалению, папирус не издан. Опубликовано только несколько строк в Dict. civ., 129.

Собрав все указанные Позенером изданные списки сочинения, я все же не получил сколько-нибудь полного текста его экономической части, ибо многое еще не опубликовано. Тогда я попросил профессора Ж. Позенера ознакомить меня с текстом сочинения в любой форме, которую он сочтет возможной, и в ответ на эту просьбу получил от него сведенный по всем известным спискам текст в иероглифической транскрипции. На этот сводный текст я и ссылаюсь под сокращением Ens. (L'enseignement loyaliste) и рад случаю поблагодарить профессора Ж. Позенера за ознакомление с результатами его исключительно важной работы до ее публикации, очень бы хотелось надеяться, скорой.

Оказалось, что экономическая часть трактата «Пра-Сехтепабрэ» посвящена целиком и полностью ḥmww. Автор советует приобретать ḥmww, потому что только они способны вести хозяйство, создавать все необходимое, и прежде всего пищу. Без них не устоит ни один дом, невозможно скотоводство и земледелие. «Люди, создающие все» — главное богатство, но оно дается только достойным, у таких — многочисленная челядь (mrjtt). Трусливым, неверным, напротив, нечего оставить в наследство потомству.

Таким образом, сочинение ставит знак равенства между ḥmww, земледельцами, пастухами и mrjtt, подчеркивая, что словом ḥmw именуется любой работник частного хозяйства вообще. Едва ли можно найти лучшее доказательство тождества ḥmww и ḥmww njswt, поскольку в документах и на заупокойных памятниках именно ḥmww njswt исчерпывают всех работников частных хозяйств, если только в хозяйствах заняты были египтяне; именно ḥmww njswt обозначаются в их совокупности словом mrjtt, и именно ḥmww njswt работали в качестве земледельцев.

О дальнейших выводах, которые приходится сделать из

этого текста о положении ꜥmww/ꜥmww ꜥjswt, речь пойдет ниже.

д) «Речение Элвера». В этом сочинении ꜥmww упоминаются дважды.

1. «Бедняки стали владыками богатств; тот, кто не делал себе (даже) сандалий, стал владыкой сокровищ. Воистину, ꜥmww их, сердца их грустны» (Adm., 2, 4—5). Смысл отрывка, видимо, в том, что тяжело приходится людям нуворишей. Если так, то употребление слова ꜥmww как общего обозначения людей частной челяди, бесспорно, интересно. В этом контексте слово ꜥmww сливается с ꜥmww ꜥjswt.

2. «Воистину, деревья срублены, и ветви увяли. Я отделил его (господина) и ꜥmww дома его. Люди скажут, услышав это: пропали выдачи пищи для многодетных, нет пропитания...» (Adm., 4,14—5,1). Текст явно испорчен, ибо повествование должно вестись в третьем лице. И все же общий смысл должен быть в том, что гибель крупных хозяйств приводит ꜥmww к катастрофе, подобно тому как гибнут ветви срубленного дерева. И в этой фразе ꜥmww охватывают всех людей данного хозяйства, т. е. ꜥmww ꜥjswt. Сведения о прокорме ꜥmww из хозяйства, которому они принадлежали, безусловно представляет интерес.

е) Сиутские гробницы. В нескольких гробницах Сйовта (Сиут) упоминаются ꜥmww. Контекст, как правило, не сохранился.

1. Siut VI, 9 (A. II) «Сотворенный богом в (число) ꜥmww его еще внутри отца его, когда он еще не был рожден». Речь, стало быть, идет о служителях божества.

2. Siut II (C. I) «Дают (или „даны“) ꜥmww...».

3. BIFAО 3,120 (нач. XII дин.) «ꜥmww, ꜥmt отцов его...».

4. Siut XVIII (сер. XII дин.). Смысл фразы неясен.

Орфография слова ꜥmww. Оно пишется постоянно одним знаком «валёк». Нестандартных написаний всего два: знак «валёк» сопровождается знаком «сова» (m) — Siut VI, 9 и знак «валёк» сочетается со знаком «птенец перепелки» (w) — P. West., VII, 15. Отсюда и чтение этого термина ꜥmww, хотя окончание w выписано лишь в этом, единственном случае.

Детерминатив, если он бывает выписан, всегда представляет собой обычный знак «мужчина». Между тем в Старом царстве отмечен детерминатив «мужчина с вальком в руках» (MDAIK 16,131).

Содержание слова ꜥmww. Вывод о том, что слово ꜥmww в эпоху Среднего царства было всего лишь употребительным в быту сокращением официального термина ꜥmww ꜥjswt, показывает египетское общество в совершенно неожиданном свете. Прежде всего, этот вывод окончательно подтверждает

правильность свидетельств ꜥj-sw-ꜥwj, wr-ꜥrꜥw-n.j, bbj, snb.tj.sj, ꜥꜥꜥj: термин ꜥmww ꜥjswt охватывает все или практически все эксплуатируемое население страны, но только из египтян, в противоположность рабочей силе, ввозимой в Египет извне.

Вместе с тем мы впервые получаем важные характеристики для слова ꜥmww, которое до сих пор в семантическом отношении было совершенно аморфным. Оказывается, это слово было применимо только (или почти только, незначительный процент колебаний в этом отношении существовал, как мы увидим в главе III) к людям египетского происхождения, которые с помощью этого слова противопоставлялись чужеземцам того же или сходного социального положения.

Далее, все ꜥmww должны быть обязательно царскими, поэтому какое бы значение ни имело это слово, это значение направлено прежде всего на слово «царь». Будь то «раб», «работник», «служитель» и т. п., он обязательно должен быть «царским».

Разумеется, картина, которая предстает перед нами, никак не укладывается в рамки представлений об античном рабстве. Если ꜥmww — «рабы», то «рабами», следовательно, могли быть только египтяне (некоторой вариантностью в составе ꜥmww, о которой речь пойдет в главе III, вполне можно пренебречь), а ни в коем случае не чужеземцы. И если ꜥmww — «рабы», то не своего непосредственного господина, а прежде всего «рабы царя» и только как таковые они могут находиться «в собственности» (в египетском понимании слова, ПЧС, 118) частных лиц. Таким образом, среднеегипетская действительность противоречит новоегипетской, по крайней мере в той степени, в какой эта последняя отражена в социальной терминологии. Ведь в новоегипетские времена, сразу же со времени XVIII династии, слово ꜥmww начинает употребляться преимущественно для описания положения чужеземцев, насильно уведённых в Египет. И несомненно, в связи с новым словоупотреблением стоит и другое новшество: с тех пор ꜥmww перестают называться «царскими».

Значение слова. Слово ꜥmww в эпоху Среднего царства употребляется в сочетаниях со словами «царь», «бог» и «двойник» (имеются в виду изображения умершего в его гробнице). Если бы «божьи» назывались все ꜥmww, связанные с храмом, а «двойниковыми» — те, что были приписаны к гробницам, слово ꜥmww могло бы помочь в различении разнородных хозяйственных сфер: царской, храмовой и частной. В таком случае слово ꜥmww выступило бы перед нами как обозначение работника вообще, рабочих рук. Однако в действительности дело обстоит иначе. «Божьими ꜥmww» в эпоху Среднего царства называются жрецы высшего ранга (ср. АО I, 47). Правда, титул начальника храмового персонала в это время в со-

ответствии с давней традицией еще звучит «начальник божьих ḥmw », но при этом не подлежит сомнению, что под «божьими ḥmw » подразумевается только жречество. Между тем в хозяйстве храмов работала челядь mḥjt , стало быть, согласно списку bbj «царские», а не «божьи» ḥmw .

Точно так же обстояло дело и с гробницей. «Двойниковым» ḥmw именовался только распорядитель хозяйства гробницы, занятый обеспечением всех изображений хозяина, всем необходимым и заботившийся о неукоснительном соблюдении гробничного ритуала. Между тем находившиеся в его распоряжении люди, ведшие хозяйство гробницы, были челядью mḥjt и, стало быть, ḥmw «царскими», а не «двойниковыми».

Значит, под ḥmw подразумеваются не «рабочие руки», а «служитель», «услужажущий», ибо служением богу или изображениям умершего были заняты ḥmw «бога» или «двойника». Следовательно, и «царские» ḥmw — по сути своей царские прислужники, хотя подавляющее большинство их в эпоху Среднего царства уже и не были связаны с царем и никаким прислужничеством не занимались.

Было бы очень важно узнать собственное значение слова, однако гнездо слов корня ḥm таково, что наш термин не с чем сравнить. Собственно, неизвестно, имеем ли мы дело с гнездом слов или только с омографической группой. Лексикографы обычно выделяют эту группу, потому что все слова в ней пишутся с помощью иероглифа «валёк» (ḥm), однако нет уверенности, что все эти слова связаны каким-то родством.

В самом деле, словари Эрмана — Грапова и Фокнера включают в группу «валёк» как название самого этого предмета, а также подставки (?), держащей мишень, так и слово $\text{ḥmw}/\text{ḥmt}$ «раб, слуга/рабыня, служанка» и слово $\text{ḥmw}/\text{ḥmt}$ «величество» в применении к царю, мужчине и женщине, а также к богам и богиням.

Существование слова $\text{ḥmw}/\text{ḥmt}$ в значении «трагичник» (ÄZ 75, 64; HUB, 62; Gr. Sign-List U 36) остается проблематичным. В таком случае группа «валька» имеет только два слова: «раб» и «величество», которые относятся к живому существу. Остальное — изделия из дерева. Таким образом, вопрос о значении слова ḥmw (социальное обозначение) — это вопрос соотношения слов «величество» и «раб, слуга».

Соотношение это не было доказано, хотя издавна делались предположения, объясняющие их связь. Скорее всего перед нами даже не два слова, а одно с двумя значениями, а может быть, в обоих случаях и значение одно. Если бы удалось найти такое, что объединяло бы оба термина, можно было бы такую находку считать доказательством родства обоих слов, потому что пока только разные значения препятствуют их сближению.

В самом деле, пишутся и звучат оба слова совершенно оди-

наково. Правда, слово «величество» никогда не проявляет на письме окончания w , и даже на стеле из Навкратиса (Нектанеб II), единственный раз, когда его написали алфавитными иероглифами, оно передается только знаками $\text{ḥ} + \text{m}$ (BIFAO 28, 106). Но надо сказать, что и слово «раб, слуга» пишется обыкновенно без окончания, одним знаком «валёк». И лишь однажды, как мы уже упоминали (стр. 32), встретилось написание ḥmw (P. West., VII, 15), которое и заставляет нас так именно и транслитерировать это слово повсюду. Если окажется, что между словами «раб, слуга» и «величество» удастся установить связь со смысловой стороны, так же точно придется транслитерировать и слово «величество». Написание стелы Навкратиса этому нисколько не мешает, так как в позднюю эпоху окончания мужского рода зачастую не выписывались и там, где прекрасно известно, что они существовали.

Итак, вопрос лишь в том, можно ли навести мост между значениями столь полярными, как «величество» и «раб, слуга».

Первую попытку в этом направлении сделал И. Шпигель (ÄZ 75, 112—121). Он обратил внимание на особенность употребления слова ḥmw в сочинении «Сгор Хора с Сэтом». Все боги, участники действия, называются в «Споре» прямо по именам, а не «величествами» соответствующих имен, как это было в обычае Нового царства, когда был создан «Спор». Лишь в одной ситуации автор «Спора» не мог обойтись без слова ḥmw , а именно при описании телесных повреждений, которые наносили друг другу состязавшиеся боги. Их остроги «отведывают ḥmw » противника, т. е. «впиваются» в их тело (9, 1, 4; ср. 13, 10). Из такого словоупотребления следовал вывод о том, что ḥmw означает собственно «тело» бога или царя. Шпигель попытался подтвердить сделанное им наблюдение новыми примерами, которые он черпал из картотеки берлинского словаря. Однако все эти примеры не имеют доказательной силы, поскольку Шпигелю не удалось больше найти ни одного случая, когда бы слово ḥmw четко противопоставлялось другим обозначениям божественности и царского достоинства.

Все же наблюдение над текстом «Спора» одно способно было придать вес гипотезе Шпигеля, по которой слово ḥmw означало «тело» царя и отражало человеческую часть его двойственной богочеловеческой природы. Эта сущность царя была, естественно, смертной, и потому в датах указываются годы царствования ḥmw фараона, т. е. годы его смертного тела.

Значение «телс» давало возможность Шпигелю объяснить и социальное обозначение ḥmw , которое он сравнивал теперь с греческим σῶμα , употреблявшимся как обозначение раба.

Теория Шпигеля встретила только одно возражение. Гардинер (JEA 29, 79) считал маловероятным, чтобы «тело» свя-

щенной согласно древнеегипетской доктрине особы царя могло так профанироваться. Он предлагал иное объяснение обоим терминам *ḥm.w*, которое навечно было ему староегипетскими эпистолярными условностями.

В эпоху Старого царства в письмах к уважаемому лицу невежливо было обращаться к нему непосредственно, а следовало упоминать «его секретаря», который прочтет вельможе данное письмо и выполнит по указаниям своего господина содержащиеся в письме просьбы.

Гардинер задавался вопросом, не имеем ли мы дело с вежливой фикцией и в титуле «величество». Ведь титул *ḥm.w.f* «его величество» мог, собственно, означать и «его раб, слуга». Таким образом могла найти выражение идея о царе, владыке миллионов людей, которому ничего не нужно делать самому. Все сделает любой из его подданных, его *ḥm.w*.

Недавно к проблеме *ḥm.w* «величества» обратился и Г. Гёдик (GSK, 51—67). Его работа имеет то достоинство, что в ней собраны все примеры слова *ḥm.w* «величество», известные от эпохи Старого царства. Гёдику приходит к выводу, что в эту эпоху слово *ḥm.w* употребляли тогда, когда речь шла о царе как о человеке. Тем самым подтверждалась гипотеза Шпигеля, объяснившего *ḥm.w* как «тело».

Гёдику подчеркивает, что об умершем царе не говорят как о *ḥm.w* и что в «Текстах пирамид» этот титул не употребляется вовсе в приложении к царю. Таким образом, *ḥm.w* действительно обозначает смертную суть в природе царя.

К сожалению, в этом материале нет ничего равного по силе свидетельству «Спора Хора с Сэтом», и ни один пример из множества, приводимых Гёдику, не раскрывает характера термина. В общем ему удалось, конечно, показать, что *ḥm.w* — самое обиходное из обозначений царского достоинства, но из староегипетского материала, которым мы в настоящий момент располагаем, невозможно сделать какой бы то ни было вывод о значении *ḥm.w*. Этот материал гипотезе Шпигеля по существу не противоречит, но и только.

Что же касается *argumenta e silentio*: неупоминания *ḥm.w* в применении к царю в «Текстах пирамид» и неупотребления этого титула в отношении умерших царей, то надо сказать, что эти факты приобретают какой-то интерес для проблемы *ḥm.w* лишь после соответствующей интерпретации их с позиций теории Шпигеля. Доказательной силы они лишены. Да и странно, почему бы умерший фараон, такой же бог, как и другие главные божества египетского пантеона, мог быть лишен права на *ḥm.w*, тогда как солнечный бог в тех же «Текстах пирамид» имеет *ḥm.w* (Pug., 1739).

В общем же теория Шпигеля — Гёдику наталкивается на существенное возражение: зачем египтяне, создав сложнейшее учение о боге-царе, прилагали такие усилия для того,

чтобы подчеркнуть человеческое в нем? Если бы божественная природа царя зачастую не могла бы совмещаться с окружающей царя-человека действительностью, это можно было бы понять как необходимость. Однако сплошь и рядом (в староегипетском материале, правда, реже, чем в последующие эпохи) вместо *ḥm.w* в том же контексте употребляются и другие царские титулы и даже слово «бог». Следовательно, необходимости подчеркивать слабую человеческую сторону царя не было, а раз не было необходимости, то такое титулование превращается в величайшую нелепость.

Более того, во всей титулатуре царя, во всех текстах, так или иначе касающихся египетского учения о царе, нет ни одного намека даже на малую частицу человеческого в нем. В самом деле, он *nfr nfr* (прекрасный, т. е. молодой бог) в отличие от солнца, которое называется *nfr ';* (бог большой, т. е. старший). Стало быть, фараон даже не просто бог, но второе солнце мира, младшее. Он «сын солнца». Этот титул означает только, что он и сам по природе своей солнце, что видно и из титула *nfr nfr*. Его плоть обязательно божественна, и сам он произошел из семени солнцезбога. Божественная плоть издревле рассматривалась как чистое золото (Wb. II, 238, 10; VPJ, 65, 180), поэтому фараон в своей титулатуре помимо своего имени как бога-царя (Хор), своего имени как младшего солнца (престольное имя), своего имени как солнца по рождению и своего имени как увенчанного божественными венцами Египта указывает и имя своей плоти, так называемое золотое имя.

Точно так же теория о *ḥm.w* как о «теле» не объясняла, почему им было наделено божество. В царе *ḥm.w* могло намекать на его двойную природу. Но не было такой необходимости в отношении бога. Ни Шпигель, ни Гёдику этого вопроса не касаются.

Если же ко всему этому добавить, что слово *ḥm.w* со значением «тело» неизвестно лексикографам и что его пришлось специально реконструировать, станет ясно, что вся теория о *ḥm.w* как «теле» очень шатка.

К сожалению, не в лучшем положении находится и предположение Гардинера. Едва ли официальная доктрина может основываться на обиходных вежливых фикциях.

Таким образом, на наш взгляд, обе гипотезы о *ḥm.w* совершенно неприемлемы в целом, хотя в обеих содержатся элементы, которыми мы не вправе пренебречь. У Шпигеля это наблюдение над текстом «Спора». Его нужно только дополнить другими, равными по силе. Думается, что один такой случай налицо и он был даже известен Шпигелю, но тот не обратил внимания на доказательность примера.

Мы имеем в виду манеру прибавлять слово *ḥm.w* к одному из названий царского дворца, а именно *stp-z;*. Если почти

всюду мы не можем контролировать употребление слова ḥmw «величество»: то его упомянут, то о нем умолчат, — то с названиями дворца вопрос совершенно ясен: ни одно из многочисленных названий дворца не сочетается с ḥmw , кроме stp-z . Оказывается, stp-z ; — единственное из названий дворца, которое не образует, как правило, никаких титулов. У этого дворца нет никакого персонала. Стало быть, это фикция. А если вспомнить, что слово stp-z ; означает просто «защита», то отсюда последует вывод, что оно относится ко всякому зданию без исключения, которое защищает особу царя. Всевозможные магические «защиты» также обозначаются этим словом. Таким образом, перед нами идея защиты особы царя, некая сила, воплощенная в реальных зданиях, т. е. божество.

Тогда становится понятным, почему слово ḥmw было таким употребительным в применении к царю. Этим подчеркивалась именно божественность царя, его неизмеримое превосходство над всеми окружающими.

Но выводы, следующие из этого наблюдения, еще не исчерпаны. Ведь если «защита», окружающая фараона, это — сила, то ее ḥmw и есть реальный дворец царя, именуемый «величеством Защиты», в котором происходят приемы, советы и пр. Таким образом, мы впервые встречаем божество, которое называлось отлично от своего ḥmw . Дворец, будь то ḥ , rgw ;, rgw ḥswt , — это только ḥmw «Защиты».

Если же перенести этот вывод на царя, то получается, что реальный царь, скажем Аменемхэ III, является всего только ḥmw младшего солнца Намарэ. Не тело этого царя, а он сам. В применении к богам это означает, что и они имели ḥmw , соответствующий определенной силе. Солнце, например, — это «сила» Рэ, и проявляется «сила» через ее ḥmw , поэтому в «Текстах пирамид» говорится о временах, «когда ḥmw Солнце еще не сиял на небе» (Pug., 1739). Гром, сила Сэта, также осуществлялась через ḥmw этого бога (P. Rhind, 87, b, 1—2). Вместе с тем зачастую ḥmw божества — это живое существо, с которым могут вступать в общение люди, умершие или ḥmw других богов. Так, согласно СТ I, 114, а умершего встречает « ḥmt Запада прекрасного (страна мертвых) самолично». Если бы не учение о ḥmw , неизвестно, как бы это было осуществимо.

Таким образом, каждое божество, т. е. сила, располагает средством собственного выражения, живым существом чаще всего или же предметом. И это средство именуется ḥmw . Поскольку это только средство, семантическая близость этого ḥmw с ḥmw как социальным обозначением становится чрезвычайно важна. Ведь последнее обозначало лицо, прислуживающее господину, творящее его волю. То же или во всяком случае очень похожее отношение мы находим между

божественной силой и средством ее выражения. Для описания этой идеологической категории, как видно, воспользовались весьма красноречивым для египтян социальным обозначением.

Однако при этом ḥmw царя, бога и даже «Защиты» были божественны по природе и, как всякая божественная плоть, были, следовательно, из золота. Что царь — золотой, это хорошо известно. Но не случайно и стены храмов и дворцов покрывались золотым листом. Золото показывало, что эти здания — божества, поскольку их «плоть» божественна.

Между прочим, идея о средстве выражения божества лежит в основе всего механизма ушебти. Ведь умерший становится божеством, его плоть — божественной. Поэтому маски саркофагов красят желтой краской — цвет золота, божественной плоти. Собственно мумия и есть ḥmw нового божества, разумеется солнечного (по другим данным — Усире), но всякое скульптурное изображение умершего — это также его ḥmw , столь же аутентичный, если можно так выразиться, как и самое тело бога. Ушебти и делаются непременно портретными, а лучшие из них окрашиваются еще под цвет золота, чтобы подчеркнуть их божественную сущность.

Начиная с XX династии утверждается взгляд («Книга мертвых», глава 114), что ушебти представляют собой ḥmw , т. е. рабов умершего. Египтологи склонны были понимать эти заверения слишком буквально, так как ушебти действительно выглядели рабами: выполняли для хозяина тяжелую физическую работу и находились в его безраздельной собственности, определенной актом о купле. Кроме того, и термин ḥmw в Новом царстве определенно значит «раб». Однако у этих ḥmw была та странность, что они должны были походить на хозяина и что их раскраска иной раз (хотя и редко) показывала, что они божество. При нашем понимании титула ḥmw все эти особенности получают объяснение.

Правда, ушебти в эпоху Среднего царства в известных нам двух списках заклинания 472 (СТ VI, 1) ḥmw не называются, но это не значит, что они ими не были. В заклинании говорится, что ушебти будут работать для владельца, «как человек для владыки своего», согласно одному варианту, и «как отрок (ḥrdw) для владыки своего», согласно другому. По сути, речь идет о ḥmw , тем более что ḥrdw , как мы наверно знаем из сравнения стел SM 20578 + Vol. 1927, взаимозаменяется с ḥmw .

Случай с stp-z ; конечно, особенно показателен, но можно привести и другие примеры, свидетельствующие о том, что мы правильно разобрались к концепции божества по-древнеегипетски. Так, мы обратим внимание на рассказ пастуха из известной истории, дошедшей до нас, к сожалению, только в отрывке. Пастух этот увидел богиню, причем «она не была в

виде ḥmw человеческого» (Hirteng., 3—4). Издатель папируса правильно понял эту фразу, что богиня, хотя и имела вид женщины, предстала перед пастухом не в образе человеческого, а в своем божественном облике, однако до нашего истолкования слова ḥmw его в этой фразе трудно было осмыслить. Издатель даже сомневался в чтении, надо сказать, совершенно напрасно. Нам же понятно, что рассказчик, касаясь встречи с богиней, должен был иметь в виду ее ḥmw, без которого он увидеть богиню просто не смог бы.

Для нас важно, что контекст требует для ḥmw перевода «вид», «облик» и т. п., что прекрасно согласуется с нашим истолкованием слова. Египтянин имеет в виду ḥmw (традиционный перевод «раб», «слуга») — социальный термин, обозначение существа, творящего волю господина. Заметим, что слово ḥmw в данной истории стоит во множественном числе, которое можно принимать всерьез, имея в виду множество человеческих образов, какими могут располагать боги, а можно — и это, пожалуй, вернее — воспринимать его как формальное графическое выражение слова, оформление чисто визуальной категории. Ср. Chrop. 90, 248.

Другой чрезвычайно интересный случай словоупотребления ḥmw — стела ASA 39, 189, уже рассматривавшаяся выше (стр. 29). Там говорится: «Эфиоп всякий Страны нубийской, который будет работать как ḥmw, движимый (jg m) мощью бога этого, благостностью царского сана (hjt) его, пребудет всегда».

Этот отрывок вообще не может быть понят без предложенного выше толкования слова ḥmw, поскольку эфиопы, привлеченные к работам египетским начальником, сравниваются с самим царем, с ḥmw его, движимым силой его, благостью его царского сана. Сравнение не столь уж лестное для эфиопов, поскольку имеют в виду слепое полное подчинение ḥmw мощи «этого бога», т. е. царя.

Отрывок, таким образом, уравнивает ḥmw бога как послушного его воле существа с людьми, которые этому ḥmw уподобляются и потому могут логично рассматриваться как ḥmww бога или царя. На самом деле, конечно, процесс обратный: социальное обозначение было приспособлено для выражения сложной богословской концепции.

И наконец, теперь мы в состоянии указать на антоним слова ḥmw, а ведь находка антонима для слова с неизвестным значением практически равнозначна установлению искомого значения — от противоположного. Антонимом к ḥmw оказалось слово ḥftj «враг».

Оно давно уже было известно из указа царя nbw-ḥrg-r'w (Kopt., VIII, 5, 7), но значение его как будто удаётся понять только путем сравнения его с древнееврейским 'obēb «враг», которое употребляется в Библии для защиты Яхве от неприятного словесного контекста. Так, говорят о преступлении

против врага Яхве, имея в виду преступление против него самого (2 Кн. царств, XII, 14 = Vetus Testamentum 9, 59—91). В указе речь идет о «краже врагов», т. е. краже культовых изображений бога или чего-либо подобного и об ответственности за преступления против «врагов бога», т. е. против самого бога. Ж. Позенер (ÄZ 96, 30—35), разрабатывая эту идею, поставил вопрос об отмеченном значении ḥftj, вне всякого сомнения, прежде всего на материале каирского календаря счастливых и несчастных дней, недавно изданного А. М. Бакиром (книга пока еще не поступила в библиотеки Союза). Когда говорят о вреде, который согласно мифологии должен быть причинен какому-нибудь божеству, его «спасают», направляя вредное действие на «врага» бога, сам же бог, таким образом, несколько не страдал от того, что кто-то упомянул об этом неприятном для него действии. Собранные Позенером примеры слова ḥftj почти все одного типа и предназначены для защиты бога, однако один из них выделяется среди прочих. Это слова о Солнце-разрушителе. Согласно каирскому календарю известный миф о таком солнце растолковывается как действие «врага» Солнца. Эту мысль можно продолжить и таким образом получить объяснение тому удивительному факту, что египтяне почитали злые божества с не меньшим усердием, чем благие. Оказывается, злые были такими же благими, зло же творили за них и против их воли их враги, за действия которых они, разумеется, не ответственны. Так, по-видимому, не Сэт убил благого Усире, а враг Сэта сделал это черное дело и т. д.

Стало быть, ḥftj — это не просто защитное словечко, а отражение вполне определенной концепции божества как силы, которой повинуются ее ḥmw, но может и выходить у нее из повиновения, становясь тогда не исполнителем ее воли, а, наоборот, противником, т. е. «врагом». Собственно слово ḥftj и означает буквально «противный», «противник».

Особые случаи употребления слова ḥmw. Слово ḥmw в применении к умершим вполне правомерно, поскольку они становятся богами. К примерам LTD 16, ÄZ 93, 5 можно добавить Эрм. 1073.

В погребальном ритуале упоминаются ḥmw mrt, где mrt — название ладьи (Antef., XVIII; ÄZ 86, 24, п. 5), ḥmw wr и ḥmw rhjt (Antef., XVIII); все достаточно загадочные.

Итоги. Надежды на то, что установление родства между словами ḥmw («величество» и социальное обозначение) поведет к раскрытию значения социального обозначения ḥmw, не оправдались. Выяснилось, что налицо всего лишь одно слово, социальный термин, который в глубокой древности был при-

способен для выражения основополагающей доктрины египетского мировоззрения.

Полученный результат отвергает гипотезу о ꜥmꜣw как «теле», и, следовательно, социальное обозначение несопоставимо с греческим $\sigma\upsilon\lambda\lambda\alpha$, названием раба. Положительный же эффект нашего результата сводится к тому, что в учении о боге, которое стало основой древнеегипетской государственной доктрины, слово ꜥmꜣw используется как обозначение орудия божественной силы, полностью подчиненного ее воле, наполняемого и движимого этой силой. Из социальной терминологии русского языка можно выбрать только одно слово, которое сколько-нибудь близко передало бы смысл древнеегипетского ꜥmꜣw. Это «раб», безраздельно принадлежащий своему владыке и творящий беспрекословно его волю, живое орудие владыки.

Однако такой вывод не соответствует значению социального обозначения ꜥmꜣw, такому, каким оно проявило себя в эпоху Среднего царства. Пока мы не можем сказать, на какой основе строились отношения ꜥmꜣw — господин, но уже сейчас ясно, что слово ꜥmꜣw в ту пору не применялось, как правило, к чужеземцам, а обозначало египтян. Только в эпоху Нового царства положение резко изменилось: слово ꜥmꜣw полностью отделилось от термина «царский ꜥmꜣw», который вышел из употребления совершенно, и стало сплошь и рядом использоваться в связи с чужеземцами, насильственно ввезенными в Египет, захваченными в войнах, которые вели фараоны империи. Во вторую половину Нового царства ꜥmꜣww уже четко противопоставляются ꜥmꜣww — «свободным» (ср. JEA 31, 44). Египту Среднего царства понятие «свободный» чуждо.

Но если в эпоху Нового царства слово ꜥmꜣw означало уже определенно «раб», то и слово «величество», вполне тождественное ему, должно было значить совершенно то же. Следовательно, египтянин Нового царства, говоря ꜥmꜣw.f, «его величество», как мы условно переводим, имел в виду «его раб». Вопрос только в том, модифицировалось ли ко времени Нового царства содержание слова или это значение было всегда ему свойственно. Очевидно, правильно второе предположение. Ведь разница между словоупотреблением в Среднем (равно как и в Старом) и Новом царствах состоит не в том, что сфера использования слова стала иной, а в том, что ꜥmꜣww Нового царства перестали быть «царскими», и именно такая модификация изменила и сферу применения слова. Старое царство, весьма вероятно, а Среднее достоверно не знали термина ꜥmꜣw, а пользовались термином «царский ꜥmꜣw». Новое царство, напротив, не знало термина «царский ꜥmꜣw», а пользовалось термином ꜥmꜣw «раб».

Следовательно, слово ꜥmꜣw и в сочетании «царский ꜥmꜣw»

и само по себе имеет одно и то же значение. Оно не изменилось; ꜥmꜣw Старого и Среднего царств в такой же степени соответствует русскому «раб», как и ꜥmꜣw Нового царства. Все дело только в том, что в доновоегипетские времена ꜥmꜣw считался «рабом» не своего настоящего хозяина, а, по неизвестной пока причине, «рабом царя». Если же иной раз этот термин сокращался до ꜥmꜣw, то и в этом случае эпитет «царский» разумелся сам собой. Так получилось, что слово «раб» оказалось возможным приспособить для описания нерабовладельческих отношений. Поэтому социальное обозначение ꜥmꜣw в доновоегипетскую эпоху лучше не переводить совершенно или же переводить, поясняя, что в виду имеется категория «царских рабов». Перевод «царские рабы» хорошо отграничивает понятие ꜥmꜣw от античного рабства, но порождает иллюзии о поголовном рабстве в Египте. Поэтому и от него приходится отказываться, тем более что собственное значение слова ꜥmꜣw все еще остается невыясненным и наше «раб» представляется только оптимальной передачей египетского понятия, вполне применимой и к «божьим» и к «двойниковым» ꜥmꜣww. И те и другие, казалось бы, являются слугами соответственно бога и «двойника», и, следовательно, слово ꜥmꜣw должно было бы значить «слуга», «служитель». Но такой перевод не был бы удовлетворителен ни с точки зрения богословской, ни социальной терминологии. К тому же термин ꜥmꜣw никак не может иметь значение «слуга», так как для этого существовали другие слова. В среднеегипетском в таком значении выступает слово ꜥmꜣsw/ꜥmꜣswt (букв.: «сопровождающий/сопровождающая»). Значение этого слова как «слуга» ясно прослеживается на материале памятников ꜥmꜣw-ptꜥ: СМ 20578+Vol. 1927. Этот человек на обеих стелах носит титул ꜥmꜣw-prw (ведающий домом). Этот же титул выписан и при его изображении (СМ 20578). Однако помимо этого он говорит о себе еще как о «ꜥmꜣsw.f» — «его (царевича ꜥmꜣw) слуге»: «слуга его, ведающий домом ꜥmꜣw-ptꜥ» (СМ 20578). На болонской стеле он аттестует себя как «отрок (социальное обозначение) его, ведающий домом ꜥmꜣw-ptꜥ». Обобщающее значение слова ꜥmꜣsw очевидно.

Подобно этому и в «Книге ꜥmꜣw», XVIII: ꜥmꜣsw и ꜥmꜣwt противопоставляются там писцу как челядинцы господину. В такой антитезе все участвующие термины должны иметь широкое обобщающее значение. «Писцы» — это чиновники вообще, господа челяди: ꜥmꜣsw и ꜥmꜣwt. Слово ꜥmꜣwt написано в нескольких списках «Книги» как «мельничиха», но к данному контексту значение «мельничиха» не подходит совершенно. Однако так же писалось начиная с XIII династии (СМ 70036) древнее слово ꜥmꜣwt «человек собственности». Таким образом, ꜥmꜣwt — «женщина собственности», т. е. ꜥmꜣwt. В ее лице названа женская часть челяди. Слово ꜥmꜣsw в данном случае ох-

вывает мужскую часть челяди, следовательно, не слуг определенной категории, а слуг вообще.

В P. Berlin 10025 в жалобе пишется: «šmsw твой глух к голосу отрока твоего». «Отрок твой» — явно составитель жалобы, šmsw, о котором до этого не говорилось ни слова, — адресат. Налицо вежливые эпистолярные условности, о которых уже шла речь выше: отправитель самоуничижается, называя себя «отроком», т. е. челядинцем адресата, а того возвеличивает, вводя в дело некоего «слугу» адресата, который и остается глухим к просьбе составителя письма. Предполагается таким образом, что между отправителем и адресатом стоит третье лицо: слуга адресата, скорее всего его «писец», секретарь. Так по крайней мере считалось в Старом царстве (P. Berlin 8869) (ср. стр. 36).

«Служанка» (šmswt) — термин малоупотребительный (известен только CM 70036). Обыкновенно это понятие выражалось словом wbjt.

Во всяком случае, и ḥmw/ḥmt употребляются только как социальные, а не как профессиональные обозначения. Поэтому от перевода «слуга», «служанка» и т. п. следует окончательно отказаться.

Глава III

ḥmw

Свидетельство документов. К сожалению, существует очень мало таких документов, которые упоминали бы ḥmw. Среди них наибольший интерес представляет берлинский папирус 10470. Папирус содержит документацию на предмет передачи «snbt, дочери sn-nj-mwt, ḥmt от собственности людей города Изба» городу. Обстоятельства дела неясны, но ход его можно представить себе достаточно точно. Один из людей Изба из числа владельцев ḥmt выступает как лицо, представляющее город (ср. ПЕВИ, 274), требуя у хозяев ḥmt ее передачи ему для города. Это требование, должным порядком оформленное, доходит до «палаты верховного сановника», которая санкционирует действие «в согласии с владыками ее». «Владыки» согласились передать ḥmt городу, что и было нотариально оформлено в местном суде.

Что дает нам этот папирус для изучения ḥmw? Прежде всего отметим, что ḥmw находятся в собственности частных лиц, причем собственником может выступать и коллектив, и даже не только лицо или лица, но и город и, видимо, вообще всякое учреждение. Разумеется, «люди Изба» не составляют население этого города, а имеется в виду только известное число горожан, впрочем немалое, поскольку город имеет дело с несколькими доверенными лицами владельцев ḥmt. Характер этой общности неясен. Далее, интересно свидетельство документа о том, что ḥmt передается городу вместе с ее sp;t. Это слово означает «гом», «область», «поле», а в данном случае едва ли обозначает что-либо иное, как земельный участок, которым на тех или иных правах располагает ḥmt. Если это так (а едва ли это может быть иначе), то важно отметить, что ḥmt не отделяют от земли. Наконец (это является, пожалуй, самым существенным в документе), смена собственника у ḥmt осуществляется не через куплю-продажу. Высшая административная инстанция разрешает хозяевам ḥmt передать ее городу, если они (хозяева) этого пожелают. И как только они это пожелали, передача была закреплена нотариальным актом. Разумеется, более чем вероятно, что город как-то сумел добиться согласия от хозяев.